

**Свт. Афанасий Великий.
К Серапиону, епископу Тмуисскому.**

Послание 1-е.

Против хулителей, утверждающих, что Дух Святый есть тварь.

Творения иже во святых отца нашего Афанасия Великого, Архиепископа Александрийского. Часть третья. / Издание второе исправленное и дополненное. — М.: Издание Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1994. — С. 3–49.
(Репр. изд.: СТСЛ, 1903).
Перевод под редакцией проф. П.С. Делицына

1) Писание священной любви твоей отдано мне было в пустыне. Жестокое воздвигнуто против нас гонение, усилены поиски ищущих смерти моей, но *Отец щедрот и Бог всякия утехи* (2 Кор. 1, 3) утешил меня писанием твоим. Воспоминая любовь твою и любовь всех искренно мне преданных, представлял я тогда себе, что они со мною. И потому весьма обрадован был, держа в руках письмо твое.

Но, прочитав написанное, возболел я снова духом, что есть люди, однажды навсегда замыслившие идти против истины. И сам ты, возлюбленный и истинно желаннейший, со скорбью пишешь, что некоторые, хотя отступили от ариан за хулу их на Сына Божия, однако-же неправо мыслят о Святом Духе, и утверждают, будто бы Дух Святый не только есть тварь, но даже один из служебных духов, и единственно степению отличается от Ангелов. Но это притворное только разногласие с арианами, действительное же прекословие благочестивой вере. Как ариане, отрицая Сына, отрицают и Отца, так и эти, произнося хулу на Духа Святаго, хулят и Сына. Те и другие разделили между собою жребий противления истине, и за неправомыслие свое, одни о Слове, а другие о Духе, виновны в одинаковой хуле на Святую Троицу. Итак, видя это, долго размышлял я сам с собою, и возкорбел духом, что диавол снова отыскал случай наругаться над подражателями его безумия.

И хотя положено было мною в настоящее время молчать, однако-же, убеждаемый твоим преподобием, подвигнутый иномыслием и сатанинскою продерзостию этих еретиков, пишу это послание, как едва достаёт моих сил, пишу кратко, чтобы ты, в написанном имея для себя повод, по свойственному тебе благоразумию, сам присовокупил недостающее, и таким образом, обличение злочестивой ереси сделалось полным.

2) Итак, мнение это нечуждо ариан; однажды решившимся отрицать Божие Слово естественно изрекать такая хулы и на Духа. Поэтому и в опровержение ариан нет нужды говорить что-либо новое; достаточно и того, что сказано против них прежде. Но с погрешающими в учении о Духе надобно говорить, исследовав дело в некотором обратном порядке, как сами они называли бы это.

И иной подивится их неразумию, как они, не соглашаясь признавать тварию Сына Божия, и мудрствуя о сем справедливо, могут даже слышать терпеливо, когда Дух Сына именуется тварию? Если по единству Слова со Отцем не соглашаются Сына именовать единым из созданных, но (что и справедливо) признают Его Зиждителем тварей; то почему же Духа Святого, имеющего тоже единство с Сыном, какое Сын имеет с Отцем, называют тварию? Почему не дознали они того, что, как, не отделяя Сына от Отца, соблюдают единство Божие, так, отделяя Духа от Слова, не сохраняют уже единого в Троице Божества, отсекая Его, примешивая к Нему естество чуждое и инородное, делая Его равным с тварями? Это же показывает опять, что Троица есть уже не единое, но сложное из двух, и притом (по причине иносущия Духа, какое воображают себе еретики) различных естеств. Что же это за богословие, слагаемое из Создателя и твари? Или уже Божество не троично, но двойственно, и притом есть тварь? Или, если Оно есть Троица (что и действительно), то почему Духа Троицы ставят в один ряд с тварями, низшими Троицы? Это опять значит разделять и разлагать Троицу. А посему, неправомудрствующие о Духе Святом не мудрствуют право и о Сыне. А если бы право мудрствовали о Слове, то здраво мудрствовали бы и о Духе, *Иже от Отца исходит*, и собствен Сыну, от Него подается ученикам и всем верующим в Него. Погрешая в учении о Духе, еретики не имеют здоровой веры и во Отца. Ибо *противящийся Духу*, как назвал их великий мученик Стефан (Деян. 7, 51), отрицают и Сына; *отметающийся же Сына, ни Отца имут* (1 Иоан. 2, 23).

3) Итак, где же взят вами предлог к такой дерзости, что не убоялись вы сказанного Господом: *а иже восхулит на Духа Святого, не имать отпущения ни в сей век, ни в будущий* (Марк. 3, 29; Матф. 12, 32)? Ариане, не уразумев пришествия Слова во плоти и сказанного о Слове относительно к сему пришествию, это однако-же обратили в предлог к своей ереси, и за сие признаны богоборцами, как подлинно *от земли тщесловующии* (Ис. 8, 19). Но вы чем введены в обман? У кого выслушали это? Или, как дошли до такого заблуждения?

Говорят: читали мы, что у Пророка Амоса глаголет Богъ: *се Аз утверждай гром, и созидаю дух* [1], *и возвецаю в человецех Христа Своего, творяй утро и мглу, и восходяй на высокая земли: Господь Бог Вседержитель имя Ему* (Амос. 4, 13) И это убедило нас согласиться с арианами, которые говорят, что Дух Святой есть тварь. — Так читали вы у Амоса; но читали, или не читали вы, сказанное в Притчах: *Господь созда Мя начало путей Своих в дела Своя* (Притч. 8, 22)? И если последнее изречение толкуете согласно с истиною, не называя Слова тварию; то почему же сказанное у Пророка не толкуете таким же образом, и, услышав одно именование: *дух*, думаете, что Дух Святой называется тварию? Хотя в Притчах Премудрость явственно говорит о Себе: *созда Мя*; однако-же, вы сему изречению (что весьма хорошо) даете такое толкование, что Зиждительную Премудрость не сопричисляете к тварям. В пророческом же изречении нет прямого указания на Духа Святого, а сказано просто о духе. Почему же, хотя в Писаниях слово «дух» употребляется в весьма различных значениях, и пророческому изречению можно дать собственный его правильный смысл, вы, как упорствующие или как угрызенные змием арианства, думаете, что у Амоса говорится о Духе Святом, только бы не отказаться вам от той мысли, что Он есть тварь?

4) Скажите же, найдете ли где в божественном Писании, чтобы Дух Святой назван был просто духом, или без присовокупления, что Он или Божий, или Отчий, или Мой, или самого Христа и Сына, или: от Меня, то-есть, от Бога, или так, что при слове Дух не был бы поставлен член и сказано было просто *πνεῦμα*, а не *τὸ πνεῦμα*, или так, что не имел бы сего самого именованя: Дух Святой, или Утешитель, или Дух Истины, т. е. Сына, Который говорит: *Аз есмь Истина* (Иоан. 14, 6); и вы, слыша просто слово: *дух* (*πνεῦμα*),

могли бы подразумевать Духа Святаго? Из этого правила должно исключить случаи, когда вновь упоминается о приявших уже Духа, которые, прежде еще научившись, что такое Дух Святой, впоследствии, при одном (какбы только в повторение и напоминание) наименовании слова «Дух» знают, о Ком идет речь. Но и в этом случае слово дух (*πνεῦμα*) большею частию употребляется с членом, а без члена, или без сказанного выше присовокупления, вовсе не может означать Духа Святаго. Так, например, Павел пишет к Галатам: *сие едино хочу уведети от вас, от дел ли закона Духа (τὸ Πνεῦμα) приясте, или от слуха веры* (Гал. 3, 2)? Какого же прияли они Духа, как не Духа Святаго, даруемого верующим и возрожденным банею пакибытия? И пиша к Фессалоникийцам: *Духа (τὸ Πνεῦμα) не угашайте* (1 Сол. 5, 19), Апостол знающим, какого прияли Духа, сказал это, чтобы по нерадению не угасили в себе возгнетенной в них благодати Духа. И если в Евангелиях о Спасителе, по человечеству ради восприятой Им на Себя плоти, Евангелисты говорят: *Иисус же исполнь Духа возвратися от Иордана* (Лук. 4, 1); и: *тогда Иисус возведен бысть Духом в пустыню* (Матф. 4, 1): то изречения эти имеют тот-же смысл. Ибо у Луки прежде было сказано: *бысть же егда крестияшася вси людие, и Иисусу крещишюся и моляшюся, отверзеса небо и сниде Дух Святой, телесным образом яко голубь, на-Нь* (Лук. 3, 21. 22); а из сего явствовало, что словом «Дух» означается Дух Святой. И таким образом, кто имеет Духа Святаго, в речи о тех, если сказано и просто: Дух, без всякаго к сему присовокупления, — означается, без сомнения, Дух Святой, особливо если при слове «дух» есть член.

5) Отвечайте же на предложенный вам вопрос: находили ли вы где в божественном Писании, чтобы Дух Святой назван был просто духом, без сказанного выше прибавления, и без соблюдения упомянутого нами правила? Но вы не можете дать на это ответа; потому что не найдете того в Писании. Напротив того, в книге Бытия написано: *и Дух Божий ношашеся верху воды* (Быт. 1, 2); и несколько ниже: *не имать Дух Мой пребывати в человецех сих, зане суть плоть* (Быт. 6, 3). И в книге Числ Моисей говорит Навину: *еда ревнуеши ты мне? И кто даст людям Господним пророки, егда даст Господь Духа Своего на них* (Числ. 11, 29)? И в книге Судей о Гофонииле сказано: *и бысть на нем Дух Господень, и суди Израиля* (Суд. 3, 10); и еще: *и бысть на Иеффай Дух Господень* (Суд. 11, 29); о Сампсоне же говорится: *возмужа отроча, и благослови е Господь. И нача Дух Господень ходити с ним* (Суд. 13, 24. 25), и: *сниде на него Дух Господень* (Суд. 15, 14). И Давид воспевае: *Духа Твоего Святаго не отыми от мене* (Псал. 50, 13), и еще в сто сорок втором псалме: *Духъ Твой благий наставит мя на землю праву. Имене Твоего ради, Господи, живиши мя* (Пс. 142, 10. 11). У Исаии написано: *Дух Господень на Мне, Егоже ради помаза Мя* (Иса. 61, 1); а прежде было сказано: *горе чада отступившая, сия глаголет Господь: сотвористе совет не Мною, и заветы не Духом Моим, приложити грехи ко грехом* (Иса. 30, 1); и еще: *слышите сия, исперва не отай глаголах: егда бываху, тамо бех, и ныне Господь посла мя, и Дух Его* (Ис. 48, 16); несколько же ниже так говорит: *и сей им, иже от Мене завет, рече Господь: Дух Мой, Иже есть в тебе* (Ис. 59, 21); и после сего Пророк присовокупляет: *не ходатай, ниже Ангел, но сам Господь спасе их, зане любит их, и щадит их, сам избави их, и восприят их, и вознесе их во вся дни века. Ти же не покоришася, и разгневаши Духа Святаго Его, и обратися има во вражду* (Ис. 63, 9-10). Иезекииль говорит так: *и Дух взя мя, и принесе мя в землю халдейску в пленники в видении Духом Божиим* (Иез. 11, 24). У Даниила сказано: *воздвигше Бог Духом Святым отрока юна, емуже имя Даниил. И возопи гласом великим: чист аз от крове сея* (Дан. 13, 45. 46). Михей говорит: *Дом Иаковль разгнева Дух Господень* (Мих. 2, 7). И чрез Иоилиа Бог говорит: *и будет по сих, и излию от Духа Моего на всяку плоть* (Иои. 2, 28). И еще таково было слово Божие чрез Захарию: *обаче словеса Моя, и законы Моя приемлете, елика Аз заповедаю в Дусе Моем рабом Моим Пророком* (Зах. 1, 6); и несколько ниже, когда Пророк жаловался на народ, Бог сказал: *и сердце свое учиниши непокориво, не послушати закона Моего, и словес, яже посла Господь Вседержитель Духом Своим рукою*

Пророков прежних (Зах. 7, 12). И эти немногие места собрали и привели мы из Ветхаго Завета.

б) Спросите же и о том, что есть в Евангелиях и что написали Апостолы, и услышите, что и там слово «дух» имеет весьма многия различныя значения; Дух же Святый по преимуществу именуется не просто духом, но с сказанным нами присовокуплением. Так, по замеченному выше, когда Господь крестился по человечеству, по причине носимой Им на Себе плоти, говорится, что снисшел на Него Дух Святый. И сего-то Духа подавая ученикам, Господь сказал: *примите Дух Свят* (Иоан. 20, 22). И учил их: *Утешитель, Дух Святый, Егоже послет Отец во имя Мое, Той вы научит всему* (Иоан. 14, 26). И несколько ниже сказал о Духе: *егда придет Утешитель, Егоже Аз пошлю вам от Отца. Дух истины, Иже от Отца исходит, Той свидетельствует о Мне* (Иоан. 15, 26); и еще: *не вы будете глаголющи, но Дух Отца вашего глаголай в вас* (Матф. 10, 20); и несколько ниже: *аще ли же Аз о Дусе Божии изгоню бесы, убо постиже на вас царствие Божие* (Матф. 12, 28). И все богословие и тайноводство наше, которым сочетал Он нас с Собою, а чрез Себя и со Отцем, восполняя Духом, Господь заповедал ученикам: *шедше научите вся языки, крестяще их во имя Отца и Сына и Святаго Духа* (Матф. 28, 19). И изрекая им обетование послать Духа, повеле отъ Иерусалима не отлучатися (Деян. 1, 4); по прошествии же немногих дней, егда скончавашася днии пятидесятницы, беша вси вкупе. И бысть внезапно с небесе шум, яко носиму дыханию бурну, и исполни весь дом, идеже бяху сядяще. И явишася им разделени языцы яко огненни, седе же на единомъ коемждо их, и исполнишася вси Духа Свята, и начаша глаголати иными языки, якоже Дух дающе им провещавати (Деян. 2, 1-4). После сего и возложением рук Апостольских подаваем был Дух Святый возрожденным (Деян. 2, 18; 8, 17). А некто Агав пророчествовал Духом, говоря: *такко глаголет Дух Святый* (Деян. 21, 11). И Павел говорит: *в немже вас Дух Святый постави епископы, пасти Церковь Бога, юже стяжа кровию Своею* (Деян. 20, 28). И по крещении евнуха Дух Господень восхитил Филиппа. И Петр написал: *приемлюще кончину вере, спасение душам: о немже спасении взыскаши и испыташи Пророцы, иже о вашей благодати прорекоша, испытующе, в каково или в кое время являше в них Дух Христов, прежде свидетельствуя о Христовых страстях, и о славах, яже по сих* (1 Петр. 1, 9-11). Иоанн в Послании своем сказал: *о сем разумею, яко в Нем пребываем, и Той в нас, яко от Духа Своего дал есть нам* (1 Иоан. 4, 13). Павел же пишет к Римлянам: *вы же несте во плоти, но в Дусе, понеже Дух Божий живет в вас. Аще же кто Духа Христова не имать, сей несть Егов. Аще же Христос в вас, плоть убо мертва греха ради, дух же живет правды ради. Аще ли же Дух Воскресившаго Иисуса живет в вас. Воздвигий Христа Иисуса из мертвых оживотворит и мертвенная телеса ваша, живущим Духом Его в вас* (Рим. 8, 9-11); и к Коринфянам: *Дух бо вся испытует, и глубины Божия. Кто бо весть, яже в человеце, точию дух человека, живущий в нем? Такожде и Божия никтоже весть, точию Дух Божий. Мы же не духа мира сего прияхом, но Духа, Иже от Бога, да ведем, яже от Бога дарованая нам* (1 Кор. 2, 10-12); и несколько ниже: *не весте ли, яко храм Божий есте, и Дух Божий живет в вас* (1 Кор. 3, 16)? И еще: *но омыстесь, но освятитесь, но оправдистесь именем Господа нашего Иисуса Христа, и Духом Бога нашего* (1 Кор. 6, 11); и еще: *вся же сия действует един и тойжде Дух, разделяя властью коемуждо, якоже хочет* (1 Кор. 12, 11); и еще: *Господь же Дух есть; а идеже Дух Господень, ту свобода* (2 Кор. 3, 17). Смотри же, как пишет и к Галатам: *да благословение Авраамле будет о Христе Иисусе, да обетование Духа примем верою* (Гал. 3, 14); и еще: *понеже есте сынове, посла Бог Духа Сына Своего в сердца ваша, вопиющая: Авва Отче. Темже уже неси раб, но сын; аще ли же сын, и наследник Божий Христом* (Гал. 4, 6-7). Ефесянам же сказал так: *не оскорбляйте Духа Святаго Божия, Имже знаменаетеся в день избавления* (Еф. 4, 30); и еще: *тщащися блюсти единение Духа в союзе мира* (Еф. 4, 3). И к Филиппийцам с дерзновением пишет: *что убо? Обаче всяцем образом, аще виною, аще истиною, Христос проповедаемъ есть: и*

о сем радуясь, но и возрадуюся. Вем бо, яко сие сбудется ми во спасение вашею молитвою и подаянием Духа Иисус Христова, по чаянию и упованию моему, яко ни о едином же постыжуся (Флп. 1, 18-20); и еще: мы бо есмы обрезание, иже Духом Богу служим, и хвалимся о Христе Иисусе (Флп. 3, 3). И Фессалоникийцам свидетельствует: темже убо отменяяй не человека отменяет, но Бога, давшего Духа Своего Святаго в вас (1 Сол. 4, 8). К Евреям же пишет так: являющу Духу Святому, яко не у явися святых путь, еще первой скинии имущей стояние (Евр. 9, 8); и еще: колико мните горшия сподобится муки, иже Сына Божия поправый и кровь заветную скверну возмнив, ея же освятися, и Духа благодати укоривый (Евр. 10, 29)? И еще: аще бо кровь козлия и телчая и пепел юнчий кропящий оскверненныя освящает к плотстей чистоте: кольми паче кровь Христова, Иже Духом вечным Себе принесе непорочна Богу, очистит совесть нашу от мертвых дел (Евр. 9, 13. 14)? И к Фессалоникийцам пишет: и тогда явится беззаконник, его же Господь Иисус убьет Духом уст Своих и упразднит явлением пришествия Своего (2 Сол. 2, 8).

7) Вот какими признаками обозначается Дух Святой во всяком божественном Писании. Что же подобное усмотрели вы у Пророка? Употребленное теперь Пророком слово «дух» не имеет даже пред собою и члена, чтобы иметь вам для себя предлог хотя в этом. Напротив того, без всякого основания осмелились вы придумать себе обратное умозаключение и утверждать, будто бы «дух», который сказуется создаваемым, есть Дух Святой, хотя у филологов могли бы научиться различию значений слова: дух. Ибо говорится и о духе человеческом, как воспевает Давид: нощию сердцем моим глумляхся, и тужаше дух мой (Псал. 76, 7). И Варух в молитве говорит: душа в тесноте, и дух в стужении возопи к Тебе (Вар. 3, 1). И в песни трех отроков сказано: благословите дуси и души праведных Господа (Дан. 3, 86). И Апостол пишет: самый Дух спослушествует духови нашему, яко есмы чада Божия. Аще же чада, и наследницы (Рим. 8, 16. 17); и еще: никтоже весть яже в человеце, точию дух человека живущий в нем (1 Кор. 2, 11). И в Послании к Фессалоникийцам молитвенно говорит: всесовершен ваш дух и душа и тело непорочно в пришествие Господа нашего Иисуса Христа да сохранится (1 Сол. 5, 23). А в книге Бытия говорится и о духах ветреных: и наведе Бог дух на землю, и преста вода (Быт. 8, 1). И об Ионе сказано: и Господь воздвиже дух [2] на мори, и бысть буря великая в мори, и корабль бедствовал еже сокрушится (Ион. 1, 4). И в сто шестом псалме написано: рече, и ста дух бурен, и вознесошася волны его (Псал. 106, 25); и в сто сорок восьмом псалме: хвалите Господа от земли, змиеве и вся бездны: огонь, град, снег, голодь, дух бурен, творящая слово Его (Пс. 148, 7. 8). И у Иезекииля в плаче на Сор сказано: в сердце морстем, в воде мнозе привождаху тя весленицы твои: дух южный сокруши тя (Иез. 27, 26).

8) Читая святыя Писания найдете, что и смысл, заключающийся в самых божественных словесах, называется духом, как пишет Павел: Иже и удоволи нас служители быти Нову Завету, не писмене, но духу: писмя бо убивает, а дух животворит (2 Кор. 3, 6), Ибо, как самое изречение начертывается писменами, так смысл изречения называется духом. Так и закон духовен есть, чтобы, как сказал опять Павел, работати нам не в ветхости писмене, но во обновлении духа (Рим. 7, 14. 6). И он же с благодарением сказал: темже убо сам аз умом моим работаю закону Божию, плотию же закону греховному. Ни едино удо ныне осуждение суцим о Христе Иисусе. Закон бо духа жизни о Христе Иисусе свободил мя есть от закона греховнаго (Рим. 7, 25. 8, 1. 2). И Филипп, желая обратить каженика от буквы к духу, сказал: убо разумеши ли, яже чтеши (Деян. 8, 30)? И о Халева в книге Числ засвидетельствовано, что имел он такого духа, как говорит Бог: раб же Мой Халев, яко бысть дух ин в нем. и возследова Мне, введу его в землю, в нюже ходил тамо (Чис. 14, 24); с иною мыслию, нежели прочие соглядатаи, говорил

Халев, и за это благоугоден стал Богу. Таковое-то иметь сердце увещавал Бог народ Свой, говоря чрез Иезекииля: *сотворите себе сердце ново, и дух нов* (Иез. 18, 31).

Итак, поелику показано столько различных значений слова: *дух*, то лучше было бы вам, слыша о духе сотворенном, разуместь это о каком-либо из сказанных пред сим духов, например о духе, о котором написано у Исаии: *совещася Арам со Ефремом, и ужасеся душа его, и душа людей его: якоже в дубраве древо духом (ὑπὸ πνεύματος) колеблется* (Ис. 7, 2). Таков же был дух, воздвигнутый Господом на море ради Ионы. Ибо за громом следуют и дыхания ветров, как было во время дождя при Ахааве, по написанному: *и бысть до zde и до zde, и небо примрачися облаки и духом* (3 Цар. 18, 45).

9) Но говорят: поелику изречение это упоминает о Христе; то сообразно с этим и наименованного духа надобно представлять себе не иным, как Духом Святым. — Хорошо вами примечено, что Духа Святаго должно именовать вместе со Христом. Но где же научились вы отделять и отчуждать по естеству Духа от Сына, потому что о Христе говорите, что Он — не тварь, а Духа Святаго именуете тварию? Ни с чем не сообразно именовать и славить вместе то, что неподобно по естеству. Ибо какое общение и какое подобие у твари с Творцем? Остается уже сопричислить и присоединить к Сыну и вас, как Им получивших бытие. Поэтому, написанное у Пророка, по сказанному, достаточно было разуместь о духе ветренном. Но, поелику представляете в предлог сделанное в этом изречении упоминание о Христе; то необходимо в точности рассмотреть сказанное Пророком, чтобы доискаться нам более свойственного понятия о духе, который сказуется созидаемым.

Итак, что значит: *возвещать в человецех Христа своего?* не то-же ли, что и соделаться Христу человеком? Кажется, что слова эти равнозначительны следующим: *се Дева во чреве приимет, и родит Сына, и нарекут имя Ему Еммануил* (Матф. 1, 23; Ис. 7, 14), а также и другим местам Писания о Христовом пришествии. Когда же возвещается явление Слова во плоти, тогда какой надобно разуместь созидаемый дух, кроме возсозидаемого и обновляемого духа человеческого? Ибо сие обетовал Бог, говоря чрез Иезекииля: *и дам вам сердце ново, и дух нов дам вам, и отиму сердце каменное от плоти вашей, и дам вам сердце плотяно и Дух Мой дам в вас* (Иез. 36, 26). Но когда это исполнилось, — не тогда ли как пришедший Господь обновил все благодатию? Вот и в этом изречении показывается разность значений слова: *дух*. И наш дух есть то, что обновляется; о Духе же Святом Бог говорит, что Он не просто Дух, а Дух Его, и что Им обновляется наш дух, как и Псалмопевец в сто третьем псалме говорит: *отимеши дух их, и исчезнут, и в персть свою возвратятся: послещи Духа Твоего, и созиждутся, и обновивши лице земли* (Псал. 103, 29-30). Если же обновляемся мы Духом Божиим, то не Святой Дух, а наш дух сказуется теперь созидаемым. И если на том основании, что все приводится в бытие Словом, прекрасно разсуждаете, что Сын — не тварь; то не хула ли, именовать тварию Духа, Которым Отец чрез Слово приводит все к совершенству и обновляет? И если, по причине написанного просто, что дух созидается, воображали они себе, что это есть Дух Святой; то должны наконец убедиться, что дух созидаемый есть не Дух Святой, но наш дух, Им обновляемый. О сем и Давид молился, псалмопевствуя: *сердце чисто созижди во мне, Боже, и дух прав обнови во утробе моей* (Псал. 50, 12). Здесь говорится, что созидает; создал же его прежде, как говорит Захария: *простираяй небо, и основаяй землю, и созидааяй дух человека в нем* (Зах. 12, 1). Ибо того-же духа, который прежде создан Богом, и который пал, возсоздал Он, Сам быв в твари, когда *Слово плоть бысть, да оба*, как говорит Апостол, *созиждет во единого нового человека* (Ефес. 2, 15), *созданного по Богу в правде и преподобии истины* (Ефес. 4, 24). И это сказал Апостол не в том смысле, будто бы создан иной человек, кроме сотворенного вначале по образу Божию; напротив же того, советовал он восприять ум созданный и обновленный во Христе. Это

выражается также и у Иезекииля, когда говорит он: *сотворите себе сердце ново и дух нов: и вскую умираете, доме Израилев? понеже не хочу смерти умирающего, глаголет Адонай Господь* (Иез. 18, 31-32).

10) Итак, поелику такое значение имеет дух создаваемый, то и под утверждаемым громом прилично разуметь верное слово и непоколебимый закон духа. Ибо Господь, желая, чтобы Иаков и Иоанн соделались служителями онаго, наименовал их Воанергес, т. е. сыны громовы. Почему, Иоанн действительно взывает с неба: *в начале бе Слово, и Слово бе к Богу, и Бог бе Слово* (Иоан. 1, 1). Ибо прежде Закон имел *сень грядущих благ* (Евр. 10, 1); а когда возведен людям Христос, и, пришедши к ним, говорит Он: *Аз есмь, глаголяй* (Иоан. 4, 26); *тогда*, говорит Павел, *глас Его землю поколеба*, как обетовавшего прежде: *еще единою Аз потрясу не токмо землю, но и небом. А еже, еще единою, сказует колеблемых преложение, да пребудут, яже суть неподвижимая. Темже царство непоколебимо приемлюще, да имамы благодать, еюже служим благоугодно Богу* (Евр. 12, 26-28). Но то-же царство, которое Апостол называет непоколебимым, Давид воспевает как утвержденное: *Господь воцарися, в лепоту облечеса; облечеса Господь в силу и препоясая: ибо утверди вселенную, яже неподвижится* (Псал. 92, 1). Итак, сказанное у Пророка означает Спасителево пришествие, в котором и мы обновлены, и закон духа пребывает непоколебимым.

Но сии подлинно «обратные» [\[3\]](#), сложившись с арианами, и с ними приняв участие в хуле на Божество, чтобы, как те именуют тварию Сына, так им именовать тварию Духа, дерзнули, как сами говорят, изобрести себе обратныя умозаключения и перетолковать Апостольское изречение. И когда Апостол прекрасно написал к Тимофею: *засвидетельствую пред Богом, и Иисус Христом, и избранными Ангелы, да сия сохраниши без лицемерия, ничесоже творя по уклонению* (1 Тим. 5, 21); тогда они говорят: «поелику наименовал Бога и Христа, а потом Ангелов, то необходимо сопричислить к Ангелам Духа, и положить, что Дух одного с ними чина, и только выше прочих Ангелов».

Во-первых, это есть изобретение Валентинова злочестия, и еретики не могут скрыть, что повторяют его слова. Ибо Валентин говорил: «когда послан Утешитель, посланы с Ним сверстные Ему Ангелы». А сверх того, низводя Духа в ангельский чин, не заметили они того, что Ангелов ставят наравне с Троицею. Ибо если Ангелы, по их словам, следуют за Отцем и Сыном; то ясно, что и Ангелы принадлежат к Троице, а не *суть служебнии дуси, в служение посылаеми* (Евр. 1, 14), и не они освящаются, но паче сами освящают других.

11) Посему, каково же неразумие их? Где нашли опять в Писаниях, чтобы Дух назывался Ангелом? Мне необходимо повторить то-же, что говорено прежде. Утешитель наименован *Духом сыноположения* (Рим. 8, 15), наименован также *Духом святыни* (2 Сол. 2, 13), *Духом Божиим* (Рим. 15, 19) и *Духом Христовым*; но нигде не именуется ни Ангелом, ни Архангелом, ни духом служения, каковы суть Ангелы. Напротив того, и Ему, как и Сыну, служит Гавриил, говоря Марии: *Дух Святый найдет на Тя, и сила Вышняго осенит Тя* (Лук. 1, 35). Поелику же Писания не называют Духа Ангелом, то будет ли им какое оправдание в такой неразумной дерзости? Сам Валентин, посеявший в них такую худую мысль, не смешивает наименований: *Утешитель* и *Ангелы*, хотя и имеет столько безразсудства, что Духа признает современным и сверстным с Ангелами.

«Но вот», говорят, «у Пророка Захарии написано: *сия глаголет Ангел, глаголяй во мне* (Зах. 4, 1). Из этого видно, что словом Ангел означает Пророк глаголющего в нем Духа». — Но этого не сказали бы они, если бы прочли со вниманием. Ибо сам Захария, увидев в видении свещник, говорит: *и отвеща Ангел, глаголяй во мне, и рече: не*

разумееши ли, что суть сия? И рех: ни, Господи. И отвеща, и рече ко мне, глаголя: сие слово Господне к Зоровавелю, глаголя: не в силе велицей, ни в крепости, но в Дусе моем, глаголет Господь Вседержитель (Зах. 4, 5-6). Итак явно, что Ангел, глаголющий Пророку, не был Дух Святый. Но как глаголющий есть Ангел, так Дух есть Дух Бога Вседержителя; Ему служит Ангел, Он неотделим от Божества, Он собствен Слово.

Если опираются на Апостольское изречение, потому что после Христа наименованы избранные Ангелы; то пусть скажут, который из всех Ангелов присоединяется к Троице. Ибо все Ангелы не составляют из себя одного. Или, кто из них на Иордане нисшел в виде голубя? Ибо *тысящи тысящ и тмы тем служат* (Дан. 7, 10). Или, почему, когда отверзлись небеса, нисшел не один из избранных Ангелов, но Дух Святый? Или, почему сам Господь, беседуя с учениками о скончании века, определенно сказал: *послет Сын человеческий Ангелы Своя* (Матф. 13, 41)? А прежде сего было сказано: *Ангелы служаху Ему* (Матф. 4, 11); и Сам также говорит: *изыдут Ангелы* (Матф. 13, 49). Подавая же ученикам Духа, *глагола: примите Дух Свят* (Иоан. 20, 22), и посылая их, сказал: *шедшие научите вся языки, крестяще их во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа* (Матф. 28, 19). Не Ангела присоединил к Божеству, не тварию сочетал нас с Собою и со Отцем, но Духом Святым, при обетовании Котораго не сказал: пошлю Ангела, но: *Духа истины, Иже от Отца исходит* (Иоан. 15, 26), от Сына *приемлет* (Иоан. 16, 14) и подается.

12) И Моисей, — зная, что Ангелы суть твари, а Дух Святый едино с Отцем и Сыном, когда Бог говорит ему: *предиди, възиди отсюду ты и людие твои, ихже извел еси от земли Египетския на землю, еюже кляхся Аврааму, и Исааку, и Иакову, глаголя: семени вашему дам ю. И пошлю купно Ангела Моего пред лицем твоим, и изженет Хананея* (Исх. 33, 1-2), — отрекается, говоря: *аще сам Ты не идеши с нами, да ме изведеши мя отсюду* (Исх. 33, 15). Моисей не хотел, чтобы народом предводительствовала тварь, отчего евреи научились бы служить твари паче сотворшаго всяческая Бога. И действительно, отрeksiсь иметь вождем Ангела, умолял он, чтобы сам Бог предводительствовал ими. И поелику Бог обещал ему, и сказал: *и сие твое слово, еже рекл еси, сотворю: обрел бо еси благодать предо Мною, и вем тя паче всех* Исх. 33, (17); то у Исаии написано: *возведый от земли пастыря овец, где есть вложивый в них Духа Святаго, возведый десницею Моисея?* (Ис. 63, 11-12) и несколько ниже: *сиде Дух от Господа и настави их: тако провел еси люди Твоя, сотворив Тебе самому имя славно* (Ис. 63, 14). Кто же не усмотрит из сего истины? Поелику Бог обещает предводительствовать народом, то вот не Ангела обещает послать, но Духа Своего, Который выше Ангелов, и Он предводительствует народом. И этим показывается, что Дух не из числа тварей, и не Ангел, но выше твари, и есть едино с Отчим Божеством. Ибо сам Бог чрез Слово в Духе предводительствовал народом, почему и говорит везде в Писании: *Аз изведох вас из земли Египетския* (Лев. 11, 45; 1 Цар. 10, 18); *свидетеле вы есте, аще есть в вас Бог ин, разве Мене* (Ис. 44, 8). И святые возглашают Богу: *наставил еси яко овцы люди Твоя* (Псал. 76, 21); *настави я Господь на упование, и не убояшася* (Псал. 77, 53). И Ему воспевают песнь, говоря: *Проведшему люди Своя в пустыни: яко в век милость Его* (Псал. 135, 16). Великий Моисей часто повторяет: *Господь Бог ваш предходяй пред лицем вашим* (Втор. 1, 30. 33). Посему, Дух Божий не есть ни Ангел, ни тварь, но собствен Божеству. Когда с народом был Дух, тогда в Духе чрез Сына был с ним Бог.

13) «Но положим, что это так», говорят еретики; «почему же Апостол наименовал после Христа не Духа Святаго, но избранных Ангелов»? — Но о том же самом иной спросит еретиков: почему Павел наименовал не Архангелов, не Херувимов, не Серафимов, не Господства, не Престолы, и не иное что, а одних избранных Ангелов? Ужели же, поелику не так наименовал, то Ангелы суть Архангелы, или одни только суть

Ангелы, и нет ни Серафимов, ни Херувимов, ни Архангелов, ни Господств, ни Престолов, ни Начал, ни иного чего? Но это значит — и Апостолу вменить в необходимость написать так, а не иначе, и вместе не знать божественных Писаний, а потому погрешать в истине. Ибо вот у Исаии написано: *приступите ко мне и слышите сия, исперва не отай глаголах: егда бываху, тамо бех, и ныне Господь посла мя, и Дух Его* (Ис. 48, 16); и у Аггея: *и ныне укрепляйся Зоровавелю, глаголет Господь, и укрепляйся Иисусе сыне Иоседеков, иерею великий, и да укрепляются вси людие земли, глаголет Господь, и творите: зане Аз с вами есмь, глаголет Господь Вседержитель, и Дух Мой настоит посреде вас* (Аг. 2, 5-6). У обоих Пророков сделано упоминание об едином Господе и Духе. Поэтому, что скажут на сие? Если на том основании, что Павел, упомянув о Христе, умолчал о Духе, упомянул же об избранных Ангелах, сопричисляют Духа к Ангелам; то, прочитав сии пророческия изречения, остается вывести более дерзкое заключение об умолчанном. Ибо, если скажут, что Господь есть Сын, — что заключат об Отце? И если скажут, что Господом именуется Отца, — что заключат о Сыне? Страшно и помыслить о той хуле, какая следует из сего по их словам. Ибо необходимо им заключить, или что умолчанного нет, или что оно в числе тварей.

14) Что же скажут, если услышат Господа, Который говорит: *судия бе некий в некоем граде, Бога не бояся, и человека не срамляся* (Лук. 18, 2)? Ужели, поелику после Бога наименовал человека, то человек сей, котораго не срамлялся неправедный судия, есть Сын? Или, поелику после Бога наименовал человека, то Сын есть третий после человека, а Дух Святой — четвертый? И если услышат, что Апостол в том-же Послании говорит еще: *завещаваю ти пред Богом, оживляющим всяческая, и Господом Иисусом Христом, свидетелем при Понтийстем Пилате доброе исповедание: соблюсти тебе заповедь нескверну и незазорну* (1 Тим. 6, 13-14); то, поелику умолчал теперь об Ангелах и о Духе, ужели усумнятся, что есть Дух и есть Ангелы? Конечно усумнятся, потому что приобучились к таковым хулам на Духа. А если услышат, что говорит Писание в книге Исхода: *убояшася людие Господа и вероваша Богу, и Моисею угоднику Его* (Исх. 14, 31); то неужели сопричислят Моисея к Богу и после Бога представлять себе будут не Сына, но одного Моисея? И если услышат, что патриарх Иаков, благословляя Иосифа, говорит: *Бог, Иже питает мя измлада даже до дне сего, Ангел, иже мя избавляет от всех зол, да благословит детища сия* (Быт. 48, 15-16); то ужели, поелику Ангела Иаков наименовал после Бога, Ангел выше Сына, или Сын сопричисляется к Ангелам?

Конечно, так будут понимать они, имея развращенное сердце. Но не такова Апостольская вера, и христианин никак не потерпит сего. Ибо святая и блаженная Троица нераздельна, и есть едино Сама с Собой. Когда именуется Отец, присущи Ему и Слово Его, и в Сыне Дух. И если именуется Сын; то в Сыне есть Отец, и Дух не вне Слова. Ибо одна благодать восполняется от Отца чрез Сына в Духе Святом. И едино Божество, *един Бог, Иже над всеми и чрез всех и во всех* (Еф. 4, 6).

Так Павел, сказав: *засвидетельствую пред Богом и Иисус Христом* (2 Тим. 4, 1), знал, что от Сына неотделим Дух, но и Он так-же во Христе, как Сын во Отце. Не без причины же присовокупил избранных Ангелов; поелику засвидетельствование сделано было ученику, то ученик, зная, что изрекаемое Богом изрекается чрез Христа в Духе, Ангелы же служат нам, назирая дела каждого, должен был соблюдать увещания учителя; потому что есть назирающие над ним свидетели сказанного. Или, может быть, Ангелами, выну видящими лице Отца, сущаго на небесах, свидетельствуется Апостол ради малых в Церкви, чтобы ученик, зная, кто попечители народные, не вознерадел об Апостольских увещаниях.

15) Таков, по моему мнению, смысл Божественных словес, обличающий хулу на Духа неразумных еретиков. Но они, как пишешь ты, в постоянном упорстве против истины, не из Писаний уже (потому что не находят ничего в Писании), но от избытка сердца своего изрыгают, и еще говорят: «если Дух — не тварь и не один из Ангелов, но от Отца исходит; то не следует ли, что и Он есть Сын, что Дух и Слово суть два брата? А если Он брат Слову; то как же Слово единокровно, или почему Они не равны, но Один именуется после Отца, а Другой после Сына? И если Он от Отца; то почему не говорится, что и Дух рожден, или что Он — Сын, называется же просто Духом Святым? А если Дух есть Дух Сына; то не следует ли, что Отец — дед Духу»? Так глумятся эти недостойные, предаваясь пытливости и желая исследовать глубины Божии, которых никто не знает, кроме хулимаго ими Духа Божия. Надлежало бы не удостоивать их даже и ответа, по Апостольской же заповеди, после сделанного выше вразумления, отречься от них, как от еретиков (Тит. 3, 10); или, разве предложить им вопросы достойные того, о чем они спрашивают, и потребовать у них такого же ответа, какого сами у нас требуют. Посему, пусть отвечают: от Отца ли Отец, и рожден ли с Ним другой, и суть ли это братья, происшедшие от одного, и как им имя, и кто у них Отец и дед, и кто предки последних? Скажут: «нет, Отец не от Отца». Пусть же объяснят: как же Он — Отец, не быв Сам от Отца? Или, как мог иметь Сына, Сам не родившись прежде Сыном? Знаю, что вопрос нечестив. Но справедливо — поглумиться над глумящимися так, чтобы хотя из подобной несообразности нечестиваго вопроса могли почувствовать собственное свое безразсудство. Вопросы эти не имеют места; да не будет сего! И неприлично — так спрашивать о Божестве; потому что Бог не то-же, что человек, чтобы и о Боге кому-либо сметь спрашивать по-человечески.

16) Поэтому, как сказал уже я, надлежало бы об этом молчать и не вдаваться в подобныя разсуждения. Но, чтобы молчание наше не послужило для них поводом к безстыдству, пусть слышат, что, как Отцу не можем наименовать Отца, так и Сыну — брата. У Отца, по написанному пред сим, не было иного Бога; нет и иного Сына, потому что Сын единокровен. Посему, единственный и единый Отец есть Отец единственного и единого Сына; и в едином Божестве всегда был и есть Отец и Сын. Ибо у людей, если кто именуется отцем, то был он сыном другого; и если кто именуется сыном, то стал отцем другого; почему, людьми не сохраняется в собственном смысле имя отца или сына. Авраам, будучи сыном Фарры, был отцем Исаака; и Исаак, будучи сыном Авраамовым, стал отцем Иакова. Таково естество человеческое; люди суть части в отношении друг к другу. Каждый раждаемый имеет в себе часть отца, почему и сам делается отцем другого. Но не так в Божестве; Бог, не как человек, имеет естество неуделяемое; посему не уделяясь раждает Сына, так чтобы и Он соделался отцем другого, потому что и сам не от Отца. И Сын не есть часть Отца, почему не раждает, как рожден Сам, но всецело есть образ и сияние всецелаго Отца. В едином Божестве Отец есть в собственном смысле Отец, и Сын в собственном смысле Сын; и притом, Отец всегда Отец, и Сын всегда Сын. Как Отец никогда не был Сыном, так и Сын никогда не будет Отцем. Как Отец, будучи один, никогда не престанет быть Отцем, так Сын, будучи один, никогда не престанет быть Сыном. Посему, совершенно безумно — подумать и назвать Сына братом, Отцу же дать имя деда. В Писаниях Дух не наименован сыном, чтобы не почли Его братом, не наименован и сыном Сына, чтобы Отца не признали дедом; напротив того, Сын именуется Сыном Отчим, и Дух — Духом Отчим. И таким образом, едино Божество святых Троицы, и едина вера.

17) А поэтому, безумно — утверждать, что Дух есть тварь. Если бы Он был тварию, то не был бы присоединен к Троице; потому что вся Троица есть единый Бог. И достаточно знать, что Дух — не тварь и не сопричисляется к тварям; потому что к Троице не примешивается ничто чуждое, напротив того, Она нераздельна и сама Себе подобна.

Сего достаточно для верующих. До сего простирается в людях ведение; здесь предел того, что Херувимы закрывают крылами. А кто домогается и хочет исследовать паче сего, тот противится сказавшему: *не мудрися излише, да не когда изумишися* (Еккл. 7, 17). Что предано вере, то прилично постигать не человеческою мудростию, но слухом веры. Ибо какое слово возможет достойным образом объяснить то, что выше естества сотворенного? Или, какой вообще слух может приять то, *ихже не летъ есть человеком* ни слышати, ни глаголати? Так выразился Павел даже о том, что слышал он (2 Кор. 12, 4); о самом же Боге сказал: *не исследовани путие Его. Кто бо разуме ум Господень? Или кто советник Ему бысть* (Рим. 11, 33-34)? Авраам не предавался пытливости, не предлагал вопросов Глаголющему, но верова, и вменися ему в правду (Рим. 4, 3. Быт. 15, 6). За это и Моисей назван верным слугою (Евр. 3, 5).

Если же мудрствующие по-ариански, поелику в злохудожную душу их не внидет премудрость, не могут постигнуть умом и верою учения о нераздельной и святой Троице; то пусть не перетолковывают ради сего самой истины, и чего не могут сами понять, пусть не говорят о том, что это и невозможно. Еретики впадают в великую несообразность, не умея понять, почему Святая Троица нераздельна; ариане ставят Сына за-одно с тварью, а сии обратные и Духа сопричисляют к тварям. Но им надлежало, или, непонимая вовсе молчать, и одним Сына, а другим Духа, не присоединять к тварям, или познать написанное, и Сына соединять со Отцем, а Духа не отделять от Сына, чтобы соблюдалась и нераздельность и истинная единоестественность Святыя Троицы. Научившись сему, надлежало им не быть дерзкими, и не спрашивать с сомнением, как это бывает, чтобы, если вопрошаемый затруднится ответом, не обратилось это для них в повод к злоумию. Ибо всякому сотворенному существу, а тем паче нам людям, невозможно изречь что-либо достойное о неизреченном. Еще же более дерзости, — чего не в состоянии мы выразить, о том придумывать новыя речения, кроме употребляемых в Писании. Притом, безумно такое предприятие и в том, кто спрашивает, и в том, кто замышляет отвечать. Ибо даже и того, кто предлагает подобные вопросы о вещах сотворенных, нельзя признать имеющим здравый смысл.

18) Или пусть сии, разсуждающие обо всем свободно, осмелятся ответить, как составилось небо, из какого оно вещества, какое его смешение, или как составилось солнце и каждая из звезд? Что же удивительного, если безразсудство их обличается тем, что выше их, когда не удобопознаваемы для них и природа долу растущих здесь дерев, и состав вод, и образование и строение животных? Конечно, не объяснят они сего, когда и Соломон, паче всех причастившийся мудрости, усматривая, что человеку невозможно доискаться сего, сказал: *всякий век дал есть в сердце их, яко да не обрящет человек сотворения, еже сотвори Бог от начала и даже до конца* (Еккл. 3, 11). Ужели же, поелику не могут доискаться сего, то признают, что сего и нет? Конечно, признают они это, имея растленный ум. А поэтому, иной справедливо им скажет: почему же вы, бессмысленные и на все дерзновенные, не перестаете предаваться пытливости о Святой Троице, и не уверуете паче, *яко есть*, имея в сем учителем Апостола, который говорит: прежде же всего *веровати подобает Богу, яко есть, и взыскающим Его мздовоздатель бывает* (Евр. 11, 6)? Не сказал он, как есть, а только — *яко есть*. Но если и это не пристыждает их, то пусть скажут: как есть Отец, чтобы таким образом узнать, как есть и Слово Его. Но на это скажут: «ни с чем несообразно — спрашивать так об Отце». Поэтому, пусть же слышат, что ни с чем несообразно спрашивать так и о Слове Его.

19) Итак, поелику таковое предприятие и излишне, и исполнено совершенного безумия; то пусть никто уже не предлагает подобных вопросов, а изучает только сказанное в Писаниях, потому что представленные там в объяснение сего уподобления достаточны и удовлетворительны. Так, Отец нарицается источником и светом. Ибо

сказано: *Мене оставиша источника воды живы* (Иер. 2, 13), и у Варуха: *что есть, Израиль? Что яко еси на земли вражии? Оставил еси источника премудрости* (Вар. 3, 10. 12). И, по Иоаннову слову, *Бог наш свет есть* (1 Иоан. 1, 5). Сын же в отношении к источнику именуется рекою: *река Божия наполнися вод* (Псал. 64, 10), а в отношении к свету, сиянием, как говорит Павел: *Иже сый сияние славы и образ ипостаси Его* (Евр. 1, 3). А поелику Отец есть свет, и Сын — сияние Его (нам особенно неленостно неоднократно повторять об этом одно и то же); то и в Сыне можно усматривать Духа, Которым просвещаемся. Ибо сказано: *да даст вам Духа премудрости и откровения, в познании Его: просвещенна очеса сердца* (Ефес. 1, 17-18). Когда же просвещаемся Духом, тогда просвещает нас Им Христос. Ибо сказано: *бе свет истинный, иже просвещает всякого человека, грядущаго в мир* (Иоан. 1, 9). И еще, поелику Отец есть источник, а Сын нарицается рекою, то о нас говорится, что пием Духа. Ибо написано: *мы вси едином Духом напоихомся* (1 Кор. 12, 13). Напоеваемые же Духом, пием мы Христа. *Пияху бо от духовнаго последующаго камене. Камень же бе Христос* (1 Кор. 10, 4). И еще, поелику Христос есть истинный Сын; то мы, прияв Духа, всыновляемся. *Не приясте бо*, сказано, *духа работы паки в боязнь; но приясте Духа сыноположения* (Рим. 8, 15). А всыновляемые Духом, как очевидно, о Христе именуемся чадами Божиими; потому что *елицы прияша Его, даде им область чадом Божиим быти* (Иоан. 1, 12). Потом, поелику Отец, как говорит Павел, есть *единый премудрый* (1 Тим. 1, 17); то Сын есть премудрость Его: *ибо Христос Божия сила и Божия премудрость* (1 Кор. 1, 24). Поелику же Сын есть премудрость; то мы, прияв Духа премудрости, имеем в себе Сына, и о Нем делаемся мудрыми. Так, в псалме сто сорок пятом написано: *Господь решит окованныя; Господь умудряет слепцы* (Пс. 145, 7). И поелику подается нам Дух, — ибо Спаситель сказал: *приимите Дух Свят* (Иоан. 20, 22), — то в нас сам Бог. Так написал Иоанн: *аще друг друга любим, Бог в нас пребывает. О сем разумеем, яко в Нем пребываем, и Той в нас, яко от Духа Своего дал есть нам* (Иоан. 4, 13). А поелику Бог в нас, то в нас и Сын, как говорит сам Сын: *приидем Аз и Отец, и обитель у него сотворим* (Иоан. 14, 23). Потом, поелику Сын есть жизнь; ибо говорит: *Аз есмь живот* (Иоан. 14, 6); то говорится о нас, что оживотворяемся Духом. Ибо сказано: *Воздвигий Христа Иисуса из мертвых, оживотворит и мертвенная тела ваша живущим Духом Его в вас* (Рим. 8, 11). И поелику оживотворяемся Духом; то говорится, что живет в нас сам Христос. Ибо сказано: *Христови сраспяхся: живу же не ктому аз, но живет во мне Христос* (Гал. 2, 20). И еще, — как Сын наименовал Отца творящим те дела, какия Он творил; ибо говорит: *Отец во Мне пребываяй, Той творит дела. Веруйте Мне, яко Аз во Отце, и Отец во Мне: аще ли же ни, за та дела веру имите Ми* (Иоан. 14, 11): так Павел, если творил что силою Духа, то именовал сие Христовыми делами. *Не смею бо глаголати что, ихже не содея Христос мною, в послушание языков, словом и делом, в силе знамений и чудес, силою Духа Святаго* (Рим. 15, 18-19).

20) При таковом же союзе и при таковом единстве во Святой Троице, кто станет отделять или Сына от Отца, или Духа от Сына, и от самого Отца? Или, кто так дерзок, чтобы называть Троицу неподобною и иноестественною в отношении к Себе самой, или Сына иносущным со Отцем, или Духа чуждым Сыну?

Но иной из допытывающихся спросит еще: «как это возможно? Почему, когда в нас Дух, говорится, что в нас Сын; и когда в нас Сын, говорится, что в нас Отец? Или почему, где всецелая Троица, там означаетсЯ Она Единым? Или почему, когда в нас Единый, говорится, что в нас Троица»? Пусть же спрашивающий отделит сперва сияние от света, или премудрость от премудраго; или пусть скажет: как это возможно? Если же не в силах он сказать сего, то тем паче разве беснующимся свойственна дерзость предлагать подобные вопросы о Боге, потому что, по сказанному, учение о Божестве преподается не в умственных доводах, но при посредстве веры и благоговейно благочестнаго помысла.

Если Павел и о спасительном кресте проповедовал *не в премудрости слова* (1 Кор. 1, 17), *но в явлении Духа и силы* (1 Кор. 2, 4), а в раю слышал *неизреченны глаголы, ихже не леть есть человеку глаголати* (2 Кор. 12, 4); то может ли кто разсуждать о самой Святой Троице?

Впрочем, такому недоумению можно пособить предварительно верою, а потом сказанными выше уподоблениями, и именно: образ, сияние, источник, река, ипостась, начертание (*χαρακτήρ*). Ибо как Сын пребывает в собственном Своем образе — в Духе, так и Отец — в Сыне. И божественное Писание, устраняя невозможность истолковать словом и даже постигнуть мыслью, дает нам таковыя уподобления, чтобы, по причине неверия дерзновенных, можно было сказать просто и сказать безопасно, представить самым дозволенным образом и уверовать, что единое есть освящение, совершаемое от Отца чрез Сына в Духе Святом. Ибо, как Сын единороден; так и Дух, подаваемый и посылаемый Сыном, есть един. Не многие посылаются Духи; и посылаемый Дух не один из многих, но единствен. Поелику един Сын, едино живое Слово; то надлежит, чтобы совершенная, полная, освящающая и просвещающая, живая действенность Его, была едина, един был Дар, Который скажется исходящим от Отца; потому что Он возсиявает, посылается и преподается Словом, а Слово мы исповедуем происшедшим от Отца. И действительно, как Сын посылается Отцем; ибо сказано: *так возлюби Бог мир, яко и Сына Своего Единороднаго послал есть* (Иоан. 3, 16): так Духа посылает Сын; ибо говорит: *еще Аз иду, пошлю Утешителя* (Иоан. 16, 7). И как Сын прославляет Отца, говоря: *Отче, Аз прославих Тя* (Иоан. 17, 4); так Дух прославляет Сына, ибо сказано: *Он Мя прославит* (Иоан. 16, 14). Как Сын говорит: *яже слышах от Отца, сия глаголю в мире* (Иоан. 8, 26): так Дух от Сына *приемлет*; ибо сказано: *от Моего примет, и возвестит вам* (Иоан. 16, 14). Как Сын пришел во имя Отца; так о Духе говорит Сын: *Дух Святый, Егоже пошлет Отец во имя Мое* (Иоан. 14, 26).

21) Поелику же у Духа с Сыном и сила и естество таковы же, каковы у Сына со Отцем; то называющий Духа тварию не ту же ли самую мысль по необходимости будет иметь и о Сыне? Ибо, если Дух Сына есть тварь; то еретикам следует утверждать, что и Слово Отчее есть тварь. Так думали ариане, и впали в Каиафино иудейство. Если же те, которые утверждают подобное о Духе, не присвоят себе Ариева образа мыслей; то пусть избегают они и Ариевых речений, и не нечествуют в учении о Духе. Как Сын, Который во Отце и в Котором Отец, не есть тварь, но собствен Отчей сущности (а вы говорите о себе, что утверждаете то-же самое): так и Духа, Который в Сыне и в Котором Сын, непозволительно причислять к тварям и отделять от Слова, Троицу же представлять несовершенною.

Посему, что касается до изречений Пророческого и Апостольского, смысл которых извратили сии обратные, и тем сами себя ввели в обман; то этими изречениями достаточно изобличается невежественная хула сих еретиков. Разсмотрим же, наконец, одно за другим и другия изречения в божественных Писаниях о Духе Святом, и как искусные торжники разсудим, имеет ли Дух что-либо свойственное тварям, или Он собствен Богу, почему бы нам наименовать Духа или тварию, или иным от тварей, собственным же Божеству в Троице и Единым в сем Божестве? В таком случае и еретики устыдятся, может быть, узнав, сколько несогласны с божественным словом изобретенныя ими хульные речения.

22) Твари произошли из ничего, имея начало бытия; ибо *в начале сотвори Бог небо и землю, и вся, яже в них* (Быт. 1, 1; Псал. 145, 6). О Духе же Святом говорится, что Он от Бога. Ибо сказано: *никто же весть, яже в человеце, точию дух человека живущий в нем: такожде и Божия никто же весть, точию Дух Божий. Мы же не духа мира прияхом, но*

Духа, *Иже от Бога* (1 Кор. 2, 11-12). Какое же, по словам сим, сродство у Духа с тварями? Тварей не было; Бог же есть Сый, от Него и Дух. А что от Бога [4], то не из ничего, то не тварь; иначе, по словам их, и Тот, от Кого Дух, должен быть признан тварию. Кто же потерпит таковых безумных, которые также говорят в сердце своем: *несть Бог?* Ежели, как никто не знает того, что в человеке, так никто не знает и Божия, кроме Духа, Который в Боге; то не хульно ли утверждать, что сущий в Боге Дух, испытующий глубины Божии, есть тварь? Утверждающий это научится из сего утверждать еще, что и дух человека есть вне самого человека, и сущее в Боге Слово есть тварь.

И еще, — Дух есть, и именуется, Дух святыни и обновления. Ибо Павел пишет: *о нареченнем Сыне Божии в силе, по Духу святыни, из воскресения от мертвых Иисуса Христа, Господа нашего* (Рим. 1, 4). И еще говорит: *но освятитесь, но оправдистесь, именем Господа нашего Иисуса Христа, и Ду-хом Бога нашего* (1 Кор. 6, 11). И пиша к Титу, сказал: *егда же благодать и человеколюбие явися Спаса нашего Бога, не от дел праведных, ихже сотворихом мы, но по своей Его милости спасе нас банею пакибытия и обновления Духа Святаго, Егоже излил на нас обильно, Иисус Христом Спасителем нашим: да оправдившиеся благодатию Его, наследницы будем по упованию жизни вечныя* (Тит. 3, 4-7). А твари освящаются и обновляются: *Послещи Духа Твоего и созиждутся, и обновииши лице земли* (Псал. 103, 30). И Павел говорит: *не возможно бо просвещенных единою, и вкусивших дара небеснаго, и причастников бывших Духа Святаго* (Евр. 6, 4).

23) Посему, Кто не освящается от другого, не есть причастник святыни, но Сам делает причастниками, и Кем освящаются все твари, Тот может ли быть единым из всех и собственностью причастников Своих? Утверждающим это необходимо сказать, что и Сын, Которым все приведено в бытие, есть один из всех.

Дух именуется животворящим; ибо сказано: *Воздвигий Христа из мертвых оживотворит и мертвенная тела ваша, живущим Духом Его в вас* (Рим. 8, 11). Как Господь есть источная жизнь и, по изречению Петрову, *начальник жизни* (Деян. 3, 15); так сам же Господь сказал: *вода, юже Аз дам ему, будет в нем источник воды текущая в живот вечный* (Иоан. 4, 14). *Сие же рече о Дусе, Егоже хотяху приимати верующии в Него* (Иоан. 7, 39). Твари же, как сказано, оживотворяются Духом. А Кто не есть причастник жизни, но Сам делает причастниками и оживотворяет твари, Тот имеет ли какое сродство с сотворенным? Или, вообще, может ли принадлежать к тварям, которых в Нем оживотворяются Словом?

Дух именуется помазанием и есть печать. Ибо Иоанн пишет: *и вы еже помазание прияте от Него, в вас пребывает, и не требуете, да кто учит вы: но яко то само помазание, Дух Его, учит вы о всем* (1 Иоан. 2, 27). У Пророка же Исаии написано: *Дух Господень на Мне, Егоже ради помаза Мя* (Ис. 61, 1). И Павел говорит: *в Немже и веровавшие знаменастся в день избавления* (Ефес. 1, 13; 4, 30). Но твари сим Духом запечатлеваются, помазуются и о всем научаемы. Если же Дух есть помазание и печать, если Слово Им все помазует и печатлеет; то какое подобие и свойство у помазания и печати с помазуемыми и запечатлеваемыми? Следовательно, и в этом отношении Дух не в числе всех. Ибо и печать не от запечатлеваемых, и помазание не от помазуемых. Напротив того, Дух собствен помазующему и запечатлевающему Слову; потому что помазание имеет благоухание и дохновение Помазующаго, и помазуемые, причастившись Его, говорят: *Христово благоухание есмы* (2 Кор. 2, 15). Печать же имеет образ печатлеющего Христа, и запечатленные делаются причастниками сего образа, сами преобразуясь по оному, как говорит Апостол: *чадца моя, имижже паки болезную, дондеже вообразится Христос в вас* (Гал. 4, 19). И мы, запечатленные таким образом, справедливо делаемся и

причастниками Божественного естества, как сказал Петр (2 Петр. 1, 4). Так вся тварь делается причастною Слова в Духе.

24) И ради Духа мы все именуемся причастниками Божиими. Ибо сказано: *не весте ли, яко храм Божий есте, и Дух Божий живет в вас? Аще кто храм Божий растлит, растлит сего Бог: храм бо Божий свят есть, иже есте вы* (1 Кор. 3, 16-17). А если бы Дух Святый был тварь, то нам невозможно было бы приобщиться Бога; но сочетавались бы мы с тварию и соделывались бы чуждыми Божественного естества, как нимало его не причастные. Теперь же, когда именуемся причастниками Христовыми и причастниками Божиими, доказывается этим, что помазание в нас и печать от естества не вещей сотворенных, но самого Сына, Который сущим в Нем Духом сочетавает нас со Отцем. Ибо, как сказано выше, сему научая Иоанн, написал: *о сем разумею, яко в Боге пребываю и Той в нас, яко от Духа Своего дал есть нам* (1 Иоан. 4, 13). Если же чрез приобщение Духа делаемся причастниками Божественного естества; то безумствует, кто утверждает, что Дух — естества тварного, а не Божия. Даже те, в ком пребывает Дух, обожаются Духом. А если Дух творит богами, то нет сомнения, что естество Его есть естество Божие.

В сто третьем псалме, как говорили мы и выше, еще яснее сказано в опровержение сей ереси: *отимеши дух их, и исчезнут, и в персть свою возвратятся: послещи Духа Твоего, и созиждутся, и обновивши лице земли* (Псал. 103, 29-30). И Павел пишет к Титу: *баню пакибытия и обновления Духа Святаго, Егоже излию на нас обильно, Иисус Христом* (Тит. 3, 5). Если же Отец творит и обновляет все Словом в Духе Святом; то какое подобие или сродство у Творящего с тварями? Или вообще, как может быть тварию Тот, в Ком все создается? Ибо за таковою хулою следует и другая хула на Сына: кто утверждает, что Дух — тварь, тому следует сказать также, что тварь и Слово, Которым все зиждется.

Дух есть, и именуется, образ Сына. *Ихже бо предуведе, тех и предустави сообразных быти образу Сына Своего* (Рим. 8, 29). Поэтому, как скоро и еретики исповедуют, что Сын — не тварь; не может быть тварию и образ Сына. Ибо каков образ, таким необходимо быть и тому, чей он образ. Посему, справедливо и прилично исповедуется, что Слово, как образ Отца, есть не тварь. Но кто сопричисляет к тварям Духа, тот, конечно, сопричислит к ним и Сына, своею хулою на образ Сына хуля в Сыне и Отца.

25) Итак, Дух — иное от тварей, и доказано, что Он всего более собствен Сыну и не чужд Богу. И этот мудрый вопрос их: ежели Дух от Бога, почему не именуется Он Сыном? как выше уже оказался безразсудным и дерзким, так и теперь оказывается совершенно таким же. Ибо, хотя в Писаниях Дух назван не Сыном, но Духом Божиим; однако-же скажется, что Он, как написал Апостол, в самом Боге и от самого Бога (1 Кор. 2, 11-12). Если же Сын, как сущий от Отца, собствен Отчей сущности; то и Духу, Который, как скажется, от Отца, необходимо быть по сущности собственным Сыну. И действительно, поелику Господь есть Сын, то и самый Дух именуется Духом сыноположения. И еще, — поелику Сын есть премудрость и истина; то и о Духе написано, что Он — Дух премудрости (Ис. 11, 2) и истины (Иоан. 15, 26). И также, как Сын есть сила Божия и Господь славы; так и Дух именуется Духом силы и Духом славы. Каждое из этих именовании употребляется Писанием. Павел пишет к Коринфянам: *аще бо быша разумели, не быша Господа славы распяли* (1 Кор. 2, 8); и в других Посланиях: *не прияте духа работы паки в боязнь, но прияте Духа сыноположения* (Рим. 8, 15); и еще: *посла Бог Духа Сына Своего в сердца ваша, вопиющая: Авва Отче* (Гал. 4, 6). И Петр написал: *аще укоряеми бываете о имени Христове, блажени есте: яко славы и силы и Божий Дух*

на вас почивает (1 Петр. 4, 14); Господь же сказал, что Дух есть *Дух истины* и *Утешитель* (Иоан. 14, 16-17). Этим доказывается, что в Нем Троица совершенна. Поэтому, в Духе Слово сподобляет славы тварь, обожая и всыновляя, приводит ее ко Отцу. А Кто тварь сочетавает с Словом, Тот сам не может быть из числа тварей. И Кто всыновляет тварь, Тот не может быть чужд Сыну. Иначе, необходимо будет искать иного Духа, в котором бы и Дух сочетавался с Словом. Но это неуместно. Итак, Дух не в числе существ созданных, но Он собствен Отчему естеству. В Нем и Слово обожает существа созданные. А в Ком приемлет обожение тварь, Тот не может быть вне Отцаго Божества.

26) Еще и из следующего можно видеть, что Дух выше твари, и что, сколько инаков Он с естеством существ созданных, столько собствен Божеству.

Дух Святый непреложен и неизменяем. Ибо сказано: *Святой Дух наказания отбежит лстива, и отимется от помышлений неразумных* (Прем. 1, 5). И Петр говорит: *в неистлении кроткаго и молчаливаго Духа* (1 Петр. 3, 4). И еще в книге Премудрости сказано: *нетленный бо Дух Твой есть во всех* (Прем. 12, 1). И если *никто же вестъ Божия, точию Дух Божий*, сущий в Боге (1 Кор. 2, 11); а у Бога, как сказал Иаков, *нестъ пременение, или преложения стень* (Иак. 1, 17); то Дух Святый, сущий в Боге, несомненно непреложен, непременин, неистленен. Естество же существ, приведенных в бытие и сотворенных, превратно, как существующее вне Божией сущности и составившееся из ничего. Ибо сказано: *всяк человек ложь* (Псал. 115, 2); и: *вси согрешиха и лишени суть славы Божия* (Рим. 3, 23). *Ангелы же не соблюдиши своего начальства, но оставшиыя свое жилище, на суд великаго дне, узамы вечными, под мраком соблюде* (Иуд. 6). И в книге Иова сказано: *аще Святым Ангелам не верует, и во Ангелах Своих стропотно что усмотре* (Иов. 4, 18); *звезды же не чисты суть пред Ним* (Иов. 25, 5). А Павел пишет: *не весте ли, яко Ангелов судити имамы, а не точию житейских* (1 Кор. 6, 3)? Даже слышали мы, что диавол, находясь среди Херувимов, и быв отпечатлением подобия, пал с неба, как молния. Если же таково естество тварей, и так написано об Ангелах; Дух же всегда един и тот-же, неизменен, имеет непреложность Сына, и один только с Ним всегда непреложен; то какое подобие у Непреложнаго с существами превратными. Явно, что Дух — не тварь; и вовсе не ангельской Он сущности, потому что Ангелы превратны. А Дух есть образ Слова и собствен Отцу.

И еще, — Дух Господень наполняет вселенную; ибо так воспеваает Давид: *камо пойду от Духа Твоего* (Псал. 138, 7)? Также в книге Премудрости написано: *нетленный бо Дух Твой есть во всех* (Прем. 12, 1). Все же созданные существа пребывают в уделенных им местах: солнце, луна и звезды — на тверди, облака — в воздухе; и людям *постави пределы языков* (Втор. 32, 8), и Ангелы посылаются на служение, как написано в книге Иова: *и приидоша Ангели предстати пред Господем* (Иов. 1, 6). И сон виде патриарх Иаков, и се *лествица утверждена на земли, еяже глава досязаше до небесе: и Ангели Божии нисхождаху и восхождаху по ней* (Быт. 28, 12). А если Дух все наполняет и в Слове присущ среди всех, Ангелы же умалены в этом и присущи там только, куда посылаются; то нет сомнения, что Дух не из числа созданных; Он не Ангел, как утверждаете это вы, но выше естества ангельскаго.

27) А также и то, что Дух Святый делает причастниками, а не Сам есть причастник (нам неленостно — повторять одно и то же), можно видеть и из следующего. Сказано: *невозможно бо просвещенных единою, и вкусивших дара небеснаго и причастников бывших Духа Святаго, и добраго вкусивших Божия глагола, и проч.* (Евр. 6, 4-5). Ангелы же и иныя твари бывают причастниками самого Духа; а потому, могут и лишаться того, чего были причастны. Но Дух всегда один и тот-же. Он не в числе причащающихся, но Его все причащаются. И если Он всегда есть один и тот-же и делает причастниками, твари

же Его бывают причастны; то Дух Святой, — не Ангел и вообще не тварь, но собствен Слово, и Духа, подаваемого Словом, причащаются твари. Иначе, еретикам остается уже сказать, что тварь есть и Сын, Котораго все мы соделались причастниками в Духе.

И еще, — Дух Святой един; а тварей много. Ангелов тысячи тысяч и тьмы тем. Много светил; много Престолов, Господств, Небес, Херувимов, Серафимов, Архангелов. И одним словом: твари не что-либо единое, но их много, и оне различны. Если же Дух Святой един, и тварей много, и Ангелов много; то какое подобие у Духа с существами созданными? И само собою явно, что Дух не из числа многих, и даже не Ангел, но единогоущ, лучше же сказать, собствен единосущему Слову, собствен и единосущен единосущему Богу.

Так эти одни, сами по себе взятая, сказуемая о Святом Духе показывают, что Он по естеству и по сущности не имеет ничего общего с тварями и им собственного, но инаков с существами созданными, собствен же, а не чужд, существу и Божеству Сына, и по тому же Божеству неотделим от Святыя Троицы, чем и постыжается нечувствие сих еретиков.

28) Впрочем, сверх сего, посмотрим еще на самое первоначальное предание, на учение и веру вселенской Церкви, — веру, какую предал Господь, проповедали Апостолы, соблюдали Отцы. Ибо на ней основана Церковь, и кто отпадает от нея, тот не может быть и даже именоваться христианином.

Итак, есть Святая и совершенная Троица, познаваемая во Отце и Сыне и Святом Духе, не имеющая ничего чуждаго или приданного отвне, не из Зиждителя и твари составляемая, но всецело Творящая и Зиждительная. Она подобна самой Себе, нераздельна по естеству, и едино Ея действо. Ибо Отец творит все Словом в Духе Святом. Так соблюдается единство Святыя Троицы. Так проповедуется в Церкви *един Богъ, Иже над всеми и чрез всех и во всех* (Ефес. 4, 6), — *над всеми*, как Отец, начало и источник, *чрез всех* — Словом, *во всех* же — в Духе Святом. Троица же, не по имени только и образу выражения, но в самой истине и существенности есть Троица. Ибо как Отец есть Сый; так Сый есть и над всеми Бог — Слово Его, и Дух Святой нечужд бытия, но истинно существует и пребывает. И вселенская Церковь ничего не убавляет из сего мудрствования, чтобы не впасть в учение нынешних иудеев, подражающих Каиафе, и в учение Савеллиево, и не примышляет ничего большего, чтобы не вринуться в языческое многобожие. А в удостоверение, что такова вера Церкви, пусть дознают, что Господь, посылая Апостолов, такое именно основание Церкви повелел положить, говоря: *шедше научите вся языки, крестяще их во имя Отца и Сына и Святаго Духа* (Матф. 28, 19); так и научили пошедшие Апостолы, такова их проповедь во всей поднебесной Церкви.

29) Поелику же Церковь имеет такое основание веры, то пусть еще еретики скажут и дадут нам ответ: троичен ли, или двойствен Бог? Если двойствен, то пусть Дух сопричислен будет вами к тварям. Но таковое ваше мудрование есть уже не о едином Боге, *Иже над всеми и чрез всех и во всех*; отделяя и отчуждая Духа от Божества, вы не имеете у себя сущаго *во всех*. И тайноводство ваше, какое, по мнению вашему, совершаете так мудрствуя, совершается не всецело в Божество; потому что к Божеству присоединяете тварь. И вы, как ариане и язычники, в богословие свое вводите тварь вместе с Богом, Который сотворил ее Словом Своим. А после этого, какое же упование ваше? Или, кто сочетает вас с Богом, когда имеете не Духа самого Бога, но духа твари? Какова же ваша дерзость и невнимательность: — Отца и Слово Его низводите до тварей, и тварь опять уравниваете с Богом! Ибо это самое делаете, представляя себе Духа тварию и вчиняя Его в Троицу. Да и что означает это ваше беснование — умыслить такую неправду на Бога,

будто бы не все Ангелы, или не все твари, но единый из них сопричисляется к Богу и к Слову Его? Как-скоро Дух есть Ангел и тварь и вчинен в Троицу; то надлежало бы, по вашему, не одного Ангела, но и всех сотворенных Ангелов сопричислить к Троице. Надлежало бы у вас быть уже не Троице, но неизчислимому некоему множеству в Божестве, чтобы и в этом опять мнимо совершаемое вами тайноводство, разделяемое и здесь и там, соделалось нетвердым по разнообразию. Ибо таковы таинства у вас и у ариан, разсуждающих нечестиво о Божестве, и служащих твари паче создавшего всяческая Бога.

30) Таковыя несообразности сретают вас, вследствие допускаемой двойственности. А если Бог — троичен (что и действительно), доказано же, что Он есть нераздельная и не неподобная Себе Троица; то необходимо, чтобы единая была и святость Троицы, и единая вечность Ея, и естество непреложное. Ибо, как преданная нам вера в Троицу есть единая, и она сочетавает нас с Богом, а кто отемлет что-либо от Троицы, и крещается в одно имя Отца, или в одно имя Сына, или в Отца и Сына без Духа, тот ничего не приемлет, но и крещаемые, и кто мнит себя преподающим крещение, остаются тщи и непосвященны; потому что тайноводство совершается во имя Троицы: так и кто отделяет Сына от Отца, или Духа низводит до тварей, тот не имеет ни Сына, ни Отца, но безбожен, хуже неверного, и скорее все, только не христианин. Как одно есть крещение, преподаваемое во Отца и Сына и Святаго Духа, и одна вера в Троицу, как сказал Апостол (Ефес. 4, 5); так Святая Троица, сама с Собою тождественная и пребывающая в единении, не имеет в Себе ничего созданного. Таково нераздельное единство Троицы, такова единая в Нее вера.

Если же это не так, по измышлению вашему, обратные; но мечтаете вы, будто бы Дух Святый есть тварь; то уже не одна у вас вера, и не одно крещение, но два: одно во Отца и Сына, а другое в Ангела, который есть тварь. И нет уже у вас ничего надежного и истинного. Ибо какое общение у созданного и Зиждителя? Или, какое единство у дольних тварей и у создавшего их Слова?

Ведая сие, блаженный Павел не разделяет, подобно вам, Троицу, но, научая единству Ея, написал Коринфянам о духовных дарованиях, и все возглавляет единым Богом Отцем, говоря: *разделения же дарований суть, а тойжде Дух: и разделения служений суть, а тойжде Господь: и разделения действий суть, а тойжде есть Бог, действуяй вся во всех* (1 Кор. 12, 4-6). Ибо что каждому разделяет Дух, то подается от Отца Словом; потому что все, принадлежащее Отцу, принадлежит и Сыну. Почему и Сыном подаваемое в Духе есть Отчее дарование. И когда в нас Дух, тогда в нас же дающее Духа Слово, а в Слове и Отец. И таким образом, исполняется сказанное слово: *придем Аз и Отец, и обитель у него сотворим* (Иоан. 14, 23). Ибо где свет, там и сияние; а где сияние, там его действенность и светозарная благодать. И сему также научая, Павел написал еще к Коринфянам во втором Послании, говоря: *благодать Господа нашего Иисуса Христа, и любви Бога, и общение Святаго Духа со всеми вами* (2 Кор. 13, 13). Ибо подаваемая в Троице благодать и дар дается от Отца чрез Сына в Духе Святом; потому что, как благодать даруемая Сыном есть от Отца, так не может быть общения даяния в нас, разве только в Духе Святом. Его причастившись, имеем любовь Отца, и благодать Сына, и общение самого Духа.

31) Таким образом, и этим доказывается единая действенность Троицы. Ибо Апостол означает не то, что различны и отдельны даяния каждого Лица, но что даруемое подается в Троице, все же сие есть от единого Бога.

Посему, если, Кто — не тварь, но соединен с Сыном, как Сын соединен с Отцем, прославляется со Отцем и Сыном и познается Богом вместе с Словом, и приводит в действие все, что делает Отец чрез Сына, — Того назовет кто-либо тварию; то нечестивое

его учение не простирается ли прямо на самого Сына? Ибо ничто не приходит в бытие и не совершается иначе, как только чрез Сына в Духе. Это воспевается и в Псалмах: *Словом Господним небеса утвердишася, и Духом уст Его вся сила их* (Псал. 32, 6). И в сто сорок седьмом псалме сказано: *послет Слово Свое, и истает я: дхнет Дух Его, и потекут воды* (Псал. 147, 7). Да и оправдались мы, как сказал Апостол, *именем Господа нашего Иисуса Христа, и Духом Бога нашего* (1 Кор. 6, 11). Ибо Дух неотделен от Сына. И действительно, когда Господь говорит: *приидем* Аз и Отец, приходит и Дух, вселяясь в нас не иначе, но так же, как вселяется и Сын; о чем пишет Павел к Ефессянам: *да даст вам по богатству славы Своея, силою утвердиться Духом Его во внутреннем человеке, вселится Христу* (Ефес. 3, 16). Когда же в нас Сын, тогда в нас и Отец; потому что Сын говорит: *Аз во Отце, и Отец во Мне* (Иоан. 14, 11).

Посему-то, поелику Слово пребывает в Пророках, то пророчествуют они в самом Духе Святом. Когда Писание говорит: и бысть Слово Господне к Пророку сему, — тогда показывается тем, что пророчествует он в Духе Святом. Ибо у Захарии написано: *обаже словеса Моя, и законы Моя приемлете, елико Аз заповедаю в Дусе Моем рабом Моим Пророком* (Зах. 1, 6); и несколько ниже, жалуясь на народ, Бог сказал: *и сердце свое учиниши непокориво не послушати закона Моего, и словес, яже посла Господь Вседержитель Духом Своим рукою Пророков Его прежних* (Зах. 7, 12). И Петр в Деяниях сказал: *мужие братие, подобаше скончати Писанию, еже предрече Дух Святыи* (Деян. 1, 16). И Апостолы единогласно воскликнули так: *Владыко, сотворивый небо, и землю, и море, и вся, яже в них: Иже Духом Святым, усты отца нашего Давида отрока Твоего рекл еси* (Деян. 4, 24). И Павел, быв в Риме, с дерзновением сказал пришедшим к нему иудеям: *добре Дух Святыи глагола Исаием Пророком ко отцем вашим* (Деян. 28, 25); а к Тимофею написал: *Дух же явственне глаголет, яко в последняя времена отступят нецыи от здравыя веры, внемлюще духовом лестчим* (1 Тим. 4, 1). Посему, когда сказуется, что в ком-либо пребывает Дух, тогда разумеется, что в нем и Слово, дающее Духа. И по исполнении пророчества: *излию от Духа Моего на всяку плоть* (Иоил. 2, 28), Павел сказал: *подаванием Духа Иисус Христов во мне* (Флп. 1, 19), а к Коринфянам написал: *искушения ли ищете глаголющаго во мне Христа* (2 Кор. 13, 3)? Если же глаголал в нем Христос, то явно, что глаголал в Нем Дух Христов. Ибо, по сказанному в Деяниях, когда глаголал в нем Христос, сказал он также: *и ныне се аз связан Духом, гряду во Иерусалим, яже в нем хотящая приключится мне не ведый, точию яко Дух Святыи по вся грады свидетельствует мне, глаголя: яко узы мене и скорби ждут* (Деян. 20, 22-23). Посему, если Святые говорят: *сия глаголет Господь*; то говорят не иначе, как в Духе Святом, и говоря в Духе, говорят во Христе. Если и Агав сказал в Деяниях: *такو глаголет Дух Святыи* (Деян. 21, 11), то не иначе, как по причине бывшего к нему слова, Дух подавал силу вещать в Духе и засвидетельствовать, что ожидает Павла в Иерусалиме. И действительно, когда опять Дух свидетельствовал Павлу, тогда глаголал в нем сам Христос, так что свидетельство, бывшее от Духа, было Христовым.

Так, когда и на Святую Деву Марию снизошло Слово, тогда снисшел и Дух, и Слово в Духе образовало и счинило Себе тело, желая сочетать Собою и принести ко Отцу тварь, и в том *примирити всяческая, умиротворив и небесная и земная* (Кол. 1, 20).

32) Итак, божественными Писаниями согласно свидетельствуется, что Дух Святыи — не тварь, но собствен Слово и Отчему Божеству. Ибо таким образом, учение святых сводится в учение о Святой нераздельной Троице. И это есть единая вера вселенской Церкви. Неразумное же баснотворство этих «обратных» разногласит с Писаниями, согласуется же с неразумием ариан; и им естественно так лицемерить для обольщения простодушных. Но благодарение Господу, что они, как пишешь, не утаились, прикрывая себя этим лицемерным прекословием арианам. Ибо и им стали ненавистны, потому что

одного Духа, а не вместе и Слово, именуют тварию; и всеми преданы осуждению, как подлинно духовоборствующие и вскоре делающиеся паки мертвыми, потому что лишены и не имеют в себе Духа. По слову блаженного Апостола, они, как люди душевные, не могли приять, *яже Духа Божия, зане духовне востязуются* (1 Кор. 2, 14). Но мудрствующие согласно с истинною *востязуют вся*, сами же *ни от единого востязуются*, имея в Себе Господа, Который в Духе дает им откровение о Себе и об Отце Своем.

33) А я, живя в пустыне, и не заботясь, что будут смеяться слабости и недостаточности в изложении доводов, написал это в кратце, по причине безстыдства уклонившихся от истины, и посылаю твоему благоговению, усердно прося, чтобы ты, читая это, одно исправил, а что сказано слабо, в том извинил. Ибо изложил я это согласно с преданною нам от Отцев Апостольскою верою, ничего не примыслив отвне, но чему научился, то и начертал, согласно с Святыми Писаниями; потому что и это согласуется с приведенными выше в доказательство местами Святых Писаний, и не отвне примышлено, но сам Господь Иисус Христос так словом Своим учил Самарянку, а чрез нее и нас, о совершенстве, нераздельном и едином Божестве Святыя Троицы. Сама Истина свидетельствует, говоря Самарянке: *жено, веру Ми ими, яко грядет час и ныне есть, егда истиннии поклонницы поклонятся Отцу Духом и Истиною: ибо Отец таких ищет поклоняющихся Ему. Дух есть Бог: и иже кланяется Ему, Духом и Истиною достоин кланяться* (Иоан. 4, 21. 23. 24). А из этого видно, что поколику Истина есть сам Сын, как сам Он говорит: *Аз есмь истина* (Иоан. 14, 6), и Пророк Давид молился о Нем, говоря: *посли Свет Твой и Истину Твою* (Псал. 42, 3); то истинные поклонники поклоняются Отцу, но поклоняются Ему Духом и Истиною, то-есть, исповедуя Сына и в Нем Духа, потому что Дух неотлучен от Сына, как Сын неотлучен от Отца. Сама Истина свидетельствует, говоря: *послю вам Утешителя, Духа истины, Иже от Отца исходит* (Иоан. 15, 26), *Егоже мир не может прияти* (14, 17), т. е. не могут приять отрицающие, что Дух от Отца в Сыне. Посему, в подражание истинным поклонникам, надлежит приступить к Истине и исповедать Ее. Если же и после сего не желают они научиться и не могут уразуметь, то пусть, по крайней мере, прекратят хулы, и не разделяют Троицу, чтобы и самим не быть отделенными от жизни; пусть Духа Святого не сопричисляют к тварям, чтобы, как тогдашние фарисеи творимое Духом приписывали веельзевулу, так и сии, отважившись на равную дерзость, и здесь и впоследствии, не потерпели с ними нещадного наказания.

Примечания:

[1]	По	славянскому	переводу:	<i>ветр.</i>
[2]	По	слав.	переводу	— <i>ветр.</i>
[3]	<i>Тропикої</i> : так названы духовборцы, потому что изобрели некоторые обратныя умозаключения в своих толкованиях. Впоследствии еретики эти стали известны под именем Македониан.			
[4]	То-есть: из существа Божия.			

Послание 2-е

Против утверждающих, что Сын есть тварь.

1) Думал я, что написано мною мало, и винил себя, что по великой немощи не мог написать столько, сколько возможно человеку сказать вопреки учащим нечестиво о Духе Святом. Но некоторые из братии, как пишешь, потребовали усечь и это, чтобы им в готовности и в кратком виде иметь у себя, чем оправдаться пред вопрошающими о нашей вере и чем обличить нечестующих. Потому, сделал я и это, твердо надеясь, что ты, имея благую совесть, если и не достает чего в написанном, восполнишь то сам.

Ариане, заключась в себя и не представляя себе ничего иного, так-как все это вне их, подобно саддукеям, по человеческим разсуждениям стали толковать и богодухновенное Писание. Посему слыша, что Сын есть Премудрость, Сияние и Слово Отчее, они обыкновенно возражают на это: «как это возможно»? Как будто невозможно тому и быть, чего не могут они понять? Остается разсуждать им таким же образом и обо всем. Как могла несуществовавшая некогда тварь прийти в бытие? Или, как мог из земной персти образоваться разумный человек? Или, как тленное могло стать нетленным? Или, как земля основана *на морях, и на реках уготовал ю есть Бог* (Псал. 23, 2)? И наконец, остается им сказать себе самим: *да ямы и пием, утре бо умрем* (1 Кор. 15, 32), чтобы с истлением их истлело и безумие их ереси.

2) Таковое мудрование ариан смертно и тленно; слово же истины, которое и им прилично было бы уразуметь, есть таково: ежели Бог есть источник, свет и Отец; то непозволительно сказать, что источник сух, свет без сияния, Отец без Слова; иначе, Бог будет непремудр, несловесен, несветозарен. Итак, поелику Отец вечен, то необходимо быть и вечному Сыну. Ибо, что ни уразумеем во Отце, то без сомнения есть и в Сыне, как говорит сам Господь: *вся, елика имать Отец, Моя суть* (Иоан. 16, 15), и все Мое принадлежит Отцу. Посему, вечен Отец, вечен и Сын; потому что *Им и веки* сотворены (Евр. 1, 2). Отец есть Сый; по необходимости и Сын есть *Сый над всеми Бог, благословен во веки, аминь*, как сказал Павел (Рим. 9, 5). Непозволительно говорить об Отце: было, когда Он не был. Непозволительно сказать и о Сыне: было, когда Он не был. Отец есть Вседержитель; Вседержитель есть и Сын; ибо говорит Иоанн: *Сый, и Иже бе, и грядый, Вседержитель* (Апок. 1, 8). Отец есть Свет, и Сын есть Сияние и Свет истинный. Отец — истинный Бог, и Сын — истинный Бог. Ибо так написал Иоанн: *да будем во истиннем, в Сыне Его Иисусе Христе: Сей есть истинный Бог и живот вечный* (1 Иоан. 5, 20). И вообще, из всего, что имеет Отец, нет ничего не принадлежащего Сыну. Посему-то Сын во Отце и Отец в Сыне; ибо что принадлежит Отцу, то есть в Сыне, а также познается и во Отце. Так разумеется и сие: *Аз и Отец едино есма* (Иоан. 10, 30), потому что не иное во Отце, а иное в Сыне, но что во Отце, то есть и в Сыне. И поелику, что в Сыне видишь, видишь во Отце; то совершенно уразумевается сказанное: *видевый Мене, виде Отца* (Иоан. 14, 9).

3) А вследствие доказанного теперь, злочестив, кто говорит, что Сын есть тварь. Ибо принужден будет наименовать тварию и источник, источающий тварь, т. е. ту Премудрость, — то Слово, в Котором все, что есть во Отце.

Сверх сего, гнилость арианской ереси можно видеть и из следующего. Кому подобны мы, с теми имеем тождество и бываем единосущны. Так мы люди, подобны будучи друг другу и имея друг с другом тождество, единосущны между собою; ибо всем свойственно одно и то же: смертность, тленность, превратность, происхождение из ничего.

И Ангелы в отношении к себе самим и все прочия существа также между собою единоестественны. Посему, пусть исследуют сии пытливые, — есть ли какое подобие у твари с Сыном, или, могут ли они найти в тварях, что есть в Сыне, почему бы отважиться им и Божие Слово наименовать тварию. Но сии, продерзливые на все и заблуждающиеся в деле благочестия, не найдут ничего такого.

Ни одна тварь не есть Вседержитель, и ни одна не обладает другою, каждая же принадлежит самому Богу. *Небеса поведает славу Божию* (Псал. 18, 2). *Господня земля и исполнение ея* (Псал. 23, 1). *Море виде и побеже* (Псал. 113, 3). Все твари рабственны Сотворшему их, творят волю Его, повинуются повелениям Его. А Сын есть Вседержитель, как и Отец. Это написано и доказано.

А также в тварях ничто не непреложно по естеству. Ибо и из Ангелов некоторые не соблюли чина своего (Иуд. 6), и *звезды не чисты суть пред Ним* (Иов. 25, 5); и диавол спал с неба, и Адам преступил заповедь, и все изменяемо. Но Сын непреложен и неизменен, как и Отец. Это и Павел напоянул словами сто первого псалма, говоря: *в началех Ты, Господи, землю основал еси, и дела руку Твою суть небеса: та погибнут, Ты же пребываеши: и вся, якоже риза, обетишают, и яко одежду свиеши их, и изменятся: Ты же тойжде еси, и лета Твоя не оскудеют* (Евр. 1, 10-12); и еще говорит: *Иисус Христос вчера и днесь, Тойже и во веки* (Евр. 13, 8).

4) И еще, — всего созданного не было, и оно пришло в бытие. Ибо *землю, яко ничтоже, сотвори* (Ис. 40, 23); и *нарицающий не сущая яко сущая* (Рим. 4, 17). И все созданное есть произведение и тварь; потому и имеет начало бытия. Ибо *в начале сотвори Бог небо и землю, и вся, яже в них* (Быт. 1, 1; Псал. 145, 6); и еще: *рука Моя сотвори вся сия* (Ис. 66, 2). А Сын есть Сый и над всеми Бог, как и Отец; и это также доказано. Он есть не творимый, но творящий, не созидаемый, но созидающий и творящий дела Отчия. Им веки сотворены (Евр. 1, 2); *вся Тем быша и без Него ничтоже бысть* (Иоан. 1, 3). И как Апостол научил словами псалма: *Он в началех землю основал, и дела рук Его суть небеса* (Псал. 101, 26).

И еще, — ни одна из тварей не есть Богъ по естеству, но каждое созданное существо, каким пришло в бытие, таким и наименовано. Одно есть небо, другое земля; иное светила, иное звезды, иное море, и бездны, и четвероногия, и наконец человек; прежде же сих Ангелы, Архангелы, Херувимы, Серафимы, Силы, Начальства, Власти, Господства, рай. Каждая тварь такою и пребывает. Если же некоторые наименованы и богами, то не по естеству, а по причастию Сына. Ибо так сказал сам Сын: *аще оных рече богов, к нимже слово Божие бысть* (Иоан. 10, 35). А посему, так-как они не боги по естеству, то некоторые из них изменяются, и слышат: *Аз рех: бози есте и сынове Вышняго вси: вы же яко человецы умираете* (Псал. 81, 6). Таков был услышавший: *ты же человек еси, а не Бог* (Иезек. 28, 2). Но Сын есть истинный Бог, как и Отец; потому что Он во Отце, и Отец в Сыне. Это, как показано, написал Иоанн; а Давид воспевает: *престол Твой, Боже, в век века: жезл правости жезл царствия Твоего* (Псал. 44, 7); Пророк же Исаия взывает: *утрудися Египет, и купи Ефиопския, и Саваимстии мужи высоцыи к Тебе прейдут, и в след Тебе пойдут связани узами ручными, и поклонятся Тебе, яко в Тебе Бог. Ты бо еси Бог Израилев, и не ведехом* (Ис. 45, 14-15). Кто же сей Бог, в Котором Бог пребывает, — Кто кроме Сына, Который говорит: *Аз во Отце, и Отец во Мне есть* (Иоан. 14, 10)?

5) Поелику же это действительно так и подтверждается Писанием, и Сын не имеет никакого подобия с тварями, но все, принадлежащее Отцу, принадлежит и Сыну; то не усмотрит ли из сего всякий, что Сын единосущен Отцу? Как если бы имел подобие и

сродство с какими-либо из тварей, то с ними и был бы единосущен; так, поелику по сущности чужд существам созданным, и есть собственное Отчее Слово, и не иной со Отцем, потому что и Ему собственно принадлежит все принадлежащее Отцу; то по всей справедливости Он единосущен Отцу. Так разумев, и Отцы на Никейском Соборе исповедали Сына единосущного и от Отчей сущности. Ибо хорошо сознавали, что тварная сущность никак не могла бы сказать о себе: *вся, елика иматъ Отец, моя суть* (Иоан. 16, 15); имея начало бытия, не имеет она сего: «я есмь сый, и был вечно». А потому, поелику Сын имеет сие, и все сказанное выше принадлежащее Отцу принадлежит и Сыну; то необходимо, чтобы сущность Сына была не тварная, но единосущная Отцу. Сверх того, тварная сущность не может быть удобоприемлемою для принадлежащего собственно Богу (а собственно принадлежит Ему то, по чему познается Бог, например: Вседержитель, сый, неизменяемость и прочее выше исчисленное), — иначе Богъ, по учению сих безразсудных, имея то, что могут иметь и твари, окажется единосущным с тварями.

6) И еще так обличил бы иной нечестие утверждающих, что Божие Слово есть тварь. Вера наша во Отца и Сына и Святаго Духа, потому что сам Сын говорит Апостолам: *шедше научите вся языки, крестяще их во имя Отца и Сына и Святаго Духа* (Матф. 28, 19). Сказал же это так, чтобы мы из известного нам составили себе понятие и о том, что Им сказано Апостолам. Как отцов называем мы не творцами, но родителями, и нас самих всякий назовет не тварями отцов, но сынами их по естеству и единосущными отцам: так и Бог, если Он — Отец, то, без сомнения, Отец Сына по естеству и Сына единосущного. Авраам не сотворил, но родил Исаака. А Веселеил и Елиав не родили, но сотворили все дела в Скинии (Исх. 36, 1). И кораблестроитель, и плотник не раждают того, что производят, но каждый сооружает или ладью, или дом. А Исаак не творит, но раждает по естеству единосущного Иакова, также и Иаков — Иуду и братию его. Как безумен был бы тот, кто стал бы утверждать, что дом единосущен с плотником, и ладья единосущна с кораблестроителем; так прилично будет сказать, что всякий сын единосущен с своим отцом. Поэтому, ежели есть Отец и Сын, то Сыну необходимо быть сыном по естеству и в действительности; а это, как многими доводами доказано, значит — быть единосущным Отцу. И действительно, о тварях сказано: *Той рече, и быша: Той повеле, и создашася* (Псал. 148, 5); а о Сыне: *отрыгну сердце Мое Слово благо* (Псал. 44, 2). Даниил знал Сына Божия, знал и дела Божии; и видел Сына орошающего пещь, а о делах сказав: *благословите вся дела Господня Господа* (Дан. 3, 57), перечислил каждую из тварей, но Сына не присоединил к ним, зная, что Сын — не дело, но что Им произведены дела, сам же Он есть песнословимый и превозносимый во Отце. Посему, как чрез Него открывает себя Бог ведущим; так чрез Него же благословение, чрез Него и в Нем исповедуется Отцу и песнь, и слава, и держава; и таковое только исповедание, как свидетельствуют Писания, бывает благоугодно. А потому, как многим другим, так и этим объясняется и доказывается, сколько нечестив утверждающий, что Слово Божие есть тварь.

7) Но еретики выставляют в предлог написанное в Притчах: *Господь созда Мя начало путей Своих в дела Своя* (Прит. 8, 22), и сами в себе присовокупляют: «вот сказано: *созда*; следовательно, Сын есть тварь». Посему, необходимо из этого самого изречения доказать, сколько они заблуждаются, не зная цели божественного Писания. Итак, если Он — Сын, то да не называется тварию. А если тварь, то да не называется Сыном. И в предидущем было показано, сколько разности между тварию и Сыном. И поелику тайноводство совершается не в Творца и в тварь, но в Отца и Сына; то Господу необходимо именоваться не тварию, но Сыном. «Но не написано ли, что создан»? говорят еретики. — Да, написано, и необходимо было сказать так. Но что сказано хорошо, то еретики понимают худо. А если бы уразумели и узнали отличительную черту христианства, то не стали бы утверждать, что Господь славы есть тварь, и не преткнулись

бы о написанное в добром смысле. Они *не познаша, ниже уразумеша*; и от того, по написанному, *во тме ходят* (Псал. 81, 5). Впрочем, нам необходимо продолжить речь, чтобы и их безразсудство сделалось видным даже и в этом, и нам, не преставая обличать их нечестие, не потерять надежду, что, может быть, и раскаются они со-временем.

Отличительная черта веры во Христа состоит в том, что Сын Божий, сущее Божие Слово (ибо *в начале бе Слово, и Бог бе Слово* — Иоан. 1, 1), сущая Премудрость и Сила Отчая (ибо *Христос Божия сила и Божия премудрость* — 1 Кор. 1, 24), при скончании веков соделался человеком ради нашего спасения. Ибо тот-же Иоанн, сказав: *в начале бе Слово*, вскоре присовокупил: и *Слово плоть бысть* (Иоан. 1, 14); а это значит то-же, что соделаться человеком. И Господь сказал о Себе: *что Мене ищите убити* (Иоан. 7, 19), *человека, Иже истину вам глаголах* (Иоан. 8, 40)? И Павел, научившись у Господа, сказал: *Един Бог, и един Ходатай Бога и человеков, человек Христос Иисус* (1 Тим. 2, 5). Соделавшись же человеком и совершив домостроительство дел человеческих, обратив в бегство и приведя в бездействие нашу смерть, сидит Он ныне одесную Отца, сый во Отце, потому что и Отец в Нем, как всегда был, и есть выну.

8) Такова отличительная черта веры, преданной Отцами от Апостолов. Читающему же Писание должно уже самому испытывать и различать, когда говорит Оно о Божестве Слова, и когда о человечестве Его, чтобы, разумея одно вместо другого, не впасть в погрешность, чему подверглись ариане. Посему зная, что Господь есть Слово, знаем, что *вся Тем быша, и без Него ничгоже бысть* (Иоан. 1, 3), и: *Словом Господним небеса утвердишася* (Псал. 32, 6), и: посылает Слово Свое, и исцеляет (Псал. 106, 20); и зная, что Он есть Премудрость, знаем, что *Бог Премудростию основа землю* (Прит. 3, 19), и *вся Премудростию сотворил* есть Отец (Псал. 103, 24); и зная, что Он Бог, веруем, что Он есть Христос; ибо Давид воспевает: *престол Твой, Боже, в век века: жезл правости жезл царствия Твоего. Возлюбил еси правду, и возненавидел еси беззаконие: сего ради помаза Тя, Боже, Бог Твой елеем радости паче причастник Твоих* (Псал. 44, 7. 8); и у Исаии говорит сам о Себе: *Дух Господень на Мне, Егоже ради помаза Мя* (Ис. 61, 1); и Петр исповедал: *Ты еси Христос, Сын Бога живаго* (Матф. 16, 16). Но зная также, что Господь соделался человеком, не отрицаем сказуемого о Нем по человечеству, например, что Он алкал, жаждал, был заушаем, плакал, спал, и наконец, принял за нас смерть на кресте. Ибо все это написано о Нем. А также не утаило, но изрекло Писание и это, свойственное человеку: *созда*; потому что мы люди созданы и сотворены. Но как, слыша, что Господь алкал, спал, был заушаем, не отрицаем Его Божества, так, и когда слышим о Нем: *созда*, надлежит нам памятовать, что Он, сый Бог, создан как человек; потому что быть созданным так-же свойственно человеку, как и все перечисленное выше, — алкать и тому подобное.

9) В добром также смысле сказано, но худо понимается еретиками, и другое изречение Писания. Именно, слова: *о дни же или о часе никтоже вест, ни Ангели, ни Сын* (Марк. 13, 32), содержат в себе добрый смысл; еретики же из сказанного: *ни Сын* — заключают: «поелику объявляет Себя незнающим, то Он — тварь». Но нет места такому заключению; да не будет сего! Как говоря: *созда Мя*, сказал это по человечеству, так говоря: *ни Сын*, и это изрек также по человечеству. И была основательная причина выразиться так. Поелику, по написанному, соделался Он человеком, а людям так же свойственно не знать, как и алкать и прочее, потому что люди не знают, пока не услышат и не научатся; то, как соделавшийся человеком, и показывает человеческое неведение, во-первых в доказательство того, что имеет действительно человеческое тело, а потом и с тою целию, чтобы, имея в теле человеческое неведение, но от всего искупив и очистив, представить Отцу человечество совершенным и святым.

Какой же еще предлог найдут ариане? Что, наконец, придумают в оправдание своего ропота? Дознано, что не знают они смысла слов: *Господь созда Мя в дела Своя*; оказалось, что не понимают сказанного: *о дни же том никтоже весть, ни Ангели, ни Сын*. Ибо, как говоря: *созда*, означает человечество, потому что соделался человеком и создан, как человек; говоря же: *Аз и Отец едино есма* (Иоан. 10, 30), и: *видевый Мене виде Отца; Аз во Отце, и Отец во Мне* (Иоан. 14, 9. 10), означает вечность и единосущие со Отцем; так говоря: *никтоже весть, ни Сын*, говорит опять, как человек, потому что людям свойственно не знать; говоря же: *никтоже знает Отца, токмо Сын, ни Сына, токмо Отец* (Матф. 11, 27), показывает, что знает гораздо более, нежели одно созданное. Посему, ученики в Евангелии от Иоанна сказали Господу: *ныне ведем, яко вси* (Иоан. 16, 30). А из сего явствует, что нет ничего такого, чего бы не знал Сын, сущее Слово, Им же *всѣ быша*, а, без сомнения, Им же будет и *той день*, включающийся в число всего сотворенного, хотя ариане и тысячекратно будут терзаться в своем невежестве.

Послание 3-е.

О Духе Святом .

Творения иже во святых отца нашего Афанасия Великого, Архиепископа Александрийского. Часть третья. / Издание второе исправленное и дополненное. — М.: Издание Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1994. — С. 59–67.

(Репр. изд.: СТСЛ, 1903).

Перевод под редакцией проф. П.С. Делицына

1) Подивисься, может быть, увидев, что, когда велено мне было усечь и в кратком виде представить послание мое о Духе Святом, оставил я слово о Духе, и написал против тех, которые нечестиво учат о Сыне Божиим и утверждают, что Он — тварь. Но очень знаю, что, если известна будет тебе причина, не станешь порицать меня; и даже благоговение твое одобрит ее, увидев основательность причины,

Поелику, как сказал сам Господь, Утешитель *не от Себе глаголати имать, яко от Моего приимет, и возвестит вам* (Иоан. 16, 13. 15): и дунув, от Себя дал ученикам Духа (Иоан. 20, 22), и таким образом, по написанному, изливал Его Отец *на всяку плоть* (Иоил. 2, 28); то посему, справедливо мною сказано и написано сперва о Сыне Божиим, чтобы, имея ведение о Сыне, могли мы приобрести доброе ведение и о Духе. Ибо какое свойство познали мы у Сына со Отцем, то-же свойство, как найдем, и Дух имеет с Сыном. Как Сын говорит: *всѣ елика имать Отец, Моя суть* (Иоан. 16, 15); так найдем, что все это чрез Сына есть и в Духе. Как Отец показал Сына, сказав: *Сей есть Сын Мой возлюбленный, о Немже благоволих* (Матф. 3, 17): так Дух есть Дух Сына. Ибо Апостол говорит: *посла Бог Духа Сына Своего в сердца наша, вопиюща: Авва Отче* (Гал. 4, 6). И к удивлению, как Сын говорит: что Мое, то есть Отчее (Иоан. 17, 10); так и Дух Святый, называемый Духом Сына, есть Дух Отчий. Ибо сам Сын говорит: *егда приидет Утешитель, Егоже Аз пошлю вам от Отца, Дух истины, Иже от Отца исходит, Той свидетельствует о Мне* (Иоан. 15, 26). Павел же пишет: *никтоже весть, яже в человеце, точию дух человека живущий въ нем: такожде и Божия никтоже весть, точию Дух Божий, сущий в Боге. Мы, же не духа мира сего прияхом, но Духа Иже от Бога, да ведем, яже от Бога дарованая нам* (1 Кор. 2, 11-12). И во всем божественном Писании ты найдешь, что Дух Святый, именуясь

Духом Сына, именуется и Духом Божиим; и об этом писали мы в предыдущем послании. А если Сын, по свойству Своему со Отцем, и потому что Он есть собственное рождение Отчей сущности, не есть тварь, но единосущен Отцу; то и Дух Святой, по свойству Своему с Сыном, и потому что дается всем от Сына, и что Он имеет, то принадлежит Сыну, не будет тварь. И тот злочестив, кто утверждает это.

2) И этого достаточно, чтобы всякий, сколько бы ни был он упорен, убедился не называть более тварию Божиею Того, Кто в Боге, испытует глубины Божии, и подается от Отца чрез Сына. Ибо иначе, он вынужден будет назвать также тварию и Сына, Слово, Премудрость, Образ, Сияние, — Того, в Ком всякий видит Отца, и наконец услышать: *отметаясь Сына, ни Отца иматъ* (1 Иоан. 2, 23); потому что таковой, как безумный, скажет вскоре: *нестъ Бог* (Псал. 13, 1). Впрочем, чтобы в обличение нечестивых иметь больше доказательств, хорошо тем же самым, чем доказывається, что Сын — не тварь, доказывать, что и Дух — не тварь.

Твари — из ничего и имеют начало бытия. Ибо *в начале сотвори Бог небо и землю, и яже в них*. Дух же Святой, как сказал Апостол, и есть и скажется от Бога. Если же Сын, потому что Он не из не-сущих, но от Бога, по всей справедливости не есть тварь; то необходимо. и Духу Святому не быть тварию, потому что и Он исповедуется исходящим от Бога, а твари из ничего.

3) И еще, — Дух есть и скажется помазание и печать. Ибо Иоанн пишет: *и вы еже помазание приясте от Него, в вас пребывает, и не требуете, да кто учит вы: но яко помазание Его, Дух Его, учит вы о всем* (1 Иоан. 2, 27). И у Пророка Исаии написано: *Дух Господень на Мне, Егоже ради помаза Мя* (Ис. 61, 1). А Павел пишет: *в Немже и веровавшие знаменастеся* (Ефес. 1, 13); и еще: *не оскорбляйте Духа Святаго, Имже знаменастеся в день избавления* (Ефес. 4, 30). Твари же Духом помазуются и запечатлеваются. Но если Им помазуются и запечатлеваются твари, то Дух — не тварь; потому что помазующее не подобно помазуемому. Помазание сие есть дыхание Сына; почему имеющий в себе Духа говорит: *Христово благоухание есмы* (2 Кор. 2, 15). И печать сия напечатлевает Сына; почему, запечатлеваемый имеет Христов образ, как говорит Апостол: *чадца моя, имиже паки болезную, дондеже вообразится Христос в вас* (Гал. 4, 19). Если Дух есть благоухание и образ Сына, то явно, что Дух — не тварь; потому что не тварь и Сын, сущий в Отчем образе.

Как *видевый Сына, виде Отца*; так имеющий в себе Духа Святаго, имеет в Себе Сына, и, имея Его, храм есть Божий, о чем пишет Павел: *не весте ли, яко храм Божий есте, и Дух Божий живет в вас* (1 Кор. 3, 16)? А Иоанн говорит: *о сем разумеет, яко в Боге пребываем, и Той в нас, яко от Духа Своего дал есть нам* (1 Иоан. 4, 13). Если же о Сыне, Который во Отце и в Котором Отец, исповедуется, что Он — не тварь; то по всей необходимости следует, что и Дух — не тварь; потому что в Нем Сын, и Он в Сыне; почему и приемлющий Духа именуется храмом Божиим.

Но это же хорошо усмотреть можно еще и из следующего. Ежели Сын есть Божие Слово, то Он един, как и Отец. Ибо *един Бог, из Него же вся: и един Господь Иисус Христос* (1 Кор. 8, 6); почему и говорится и написано, что Он едиnorodный Сын. Тварей же много, и оне различны: Ангелы, Архангелы, Херувимы, Начала, Власти, и прочия, как было о сем сказано. Если же, поелику Сын не из числа многих, но есть един, как и Отец един, то Он — не тварь; без сомнения, (так как от Сына надлежит заимствовать познание и о Духе) и Дух — не тварь, потому что Он не из числа многих, но есть един.

4) Это знал и Апостол, когда сказал: *вся же сия действует един и тойжде Дух, разделяя властью коемуждо якоже хочет* (1 Кор. 12, 11); и несколько ниже: *едином Духом мы вси во едино тело крестихомся: и вси едином Духом напоихомся* (1 Кор. 12, 13).

И еще, — поелику от Сына должно заимствовать ведение о Духе, то от Него же прилично будет занять и доказательства. Итак, Сын везде есть; потому что Он во Отце, и Отец в Нем. Сын всем обладает и все содержит; и написано, что *в Нем состоятся всяческая*, аще видимая, аще невидимая: *и Той есть прежде всех* (Кол. 1, 17). Твари же находятся в уделенных им местах: солнце, луна и прочия светила на тверди; ангелы на небе, и люди на земле. Но если Сын, не в уделенных Ему местах, но во Отце сущий, есть везде, и вне всего пребывая, не есть тварь; то следует, что не тварь — и Дух, не в уделенных Ему местах сущий, но все наполняющий и вне всего пребывающий. Ибо так написано: *Дух Господень исполни вселенную* (Прем. 1, 7); и Давид воспевает: *камо пойду от Духа Твоего* (Псал. 138, 7)? потому что Дух неограничен местом, но Он вне всего, и пребывает в Сыне, как Сын во Отце. А поэтому, как доказано сие, Он — не тварь.

Кроме же всего этого, к осуждению арианской ереси, и также к приобретению ведения о Духе от Сына, еще более послужит следующее. Сын, как и Отец, есть Зиждитель. Ибо говорит: что вижу творящего Отца, то и Я творю (Иоан. 5, 19). Почему, *вся тем быша, и без Него ничпюже бысть* (Иоан. 1, 3). Но ежели Сын, будучи, как и Отец, Зиждителем, не есть тварь, и ежели по тому самому, что все творится Им, сам Он не в числе творимых; то явно, что и Дух Святой — не тварь; потому что о Нем во сто третьем псалме написано: *отимеши дух их, и исчезнут, и в персть свою возвратятся: послещи Духа Твоего, и созиждутся, и обновииши лице земли* (Псал. 103, 29-30).

5) Из слов же этих явствует, что Дух — не тварь, но Сам участвует в деле творения. Отец творит все Словом в Духе; ибо где Слово, там и Дух. И творимое Словом — чрез Слово от Духа имеет силу бытия; ибо так написано в тридцать втором псалме: *Словом Господним небеса утвердишася, и Духом уст Его вся сила их* (Псал. 32, 6).

И действительно, Дух так неотделен от Сына, что после сказанного не остается и места сомнению. Когда Слово бывало к Пророку, тогда Пророк внушаемое Словом провещавал в Духе. Так и написано. Петр говорит в Деяниях: *мужие братие, подобаше скончаться Писанию сему, еже предрече Дух Святой* (Деян. 1, 16). А у Захарии, когда было к нему Слово, написано: *обаже словеса Моя, и законы Моя приемлете, елика Аз заповедаю в Дусе Моем Пророком* (Зах. 1, 5); и несколько ниже, жалуясь на народ, Бог сказал: *сердце свое учиниши непокориво не послушати закона Моего, и словес, яже посла Господь Вседержитель Духом Своим рукою Пророков прежних* (Зах. 7, 12). Но и Христос глаголал в Павле, как сказал сам Павел: *искушения ли ищете глаголющего во мне Христа* (2 Кор. 13, 3)? Тем не менее Павел имел и Духа, подававшего ему, что говорить. Ибо так пишет сам он: *подаванием Духа Иисус Христово во мне* (Флп. 1, 19), и также, когда глаголал в нем Христос говорил он: *точию яко Дух Святой по вся грады свидетельствует о мне, глаголя: яко узы мене и скорби ждут* (Деян. 20, 23). Ибо Дух не вне Слова, но, пребывая в Слове, чрез Него пребывает в Боге; так что дарования подаются в Троице. И в разделении дарований, как пишет Апостол к Коринфянам, *тойжде есть Дух, и тойжде Господь, и тойжде есть Бог, действующий вся во всех* (1 Кор. 12, 4-6); потому что действует и раздает все сам Отец чрез Слово в Духе.

6) И действительно, Апостол, изъявляя благожелание свое Коринфянам, у Троицы испрашивал им благ, говоря: *благодать Господа Иисуса Христа, и любви Бога, и общение Святаго Духа со всеми вами* (2 Кор. 13, 13). Ибо, приобщаясь Духа, имеем мы благодать Слова, а в Нем и любовь Отчую. Но как благодать Троицы едина, так и Троица

нераздельна. Это может иной видеть и на самой Святой Марии. Ибо Антел Гавриил, посланный возвестить имеющее быть снисшествие на Нее Слова, сказал: *Дух Святый найдет на Тя*; и зная, что Дух был в Слове, немедленно присовокупил: *и Сила Вышняго осенит Тя* (Лук. 1, 35). Ибо *Христос Божия сила, и Божия Премудрость* (1 Кор. 1, 24). Поелику же Дух в Слове, то явно, что, как Дух чрез Слово был и в Боге, так, когда и в нас будет Дух, приидут Сын и Отец, и обитель в нас сотворят. Ибо Троица нераздельна, и Божество Ея едино. *Един Бог над всеми и чрез всех и во всех* (Ефес. 4, 6).

Такова вера вселенской Церкви. Господь основал и укоренил ее в Троице, сказав ученикам: *шедше научите вся языки, крестяще их во имя Отца и Сына и Святаго Духа* (Матф. 28, 19). Если бы Дух был тварь, то Господь не сопричислил бы Его ко Отцу, чтобы Троица, по причислении к Ней чего-то посторонняго и чуждаго, не была неподобна Себе самой. Ибо чего недоставало Богу, чтобы нужно стало восприятие и прославление с Ним иносущнаго? Да не будет сего! Это и невозможно. Сам Он сказал: *исполнен есмь* (Ис. 1, 11). Поэтому, сам Господь к имени Отца присоединил Духа, показывая тем, что Святая Троица составляется не из различного, т. е. не из Творца и тварей, а напротив того, Божество Ея едино. Сему научившись, Павел учил, что благодать, подаваемая в Троице, едина, говоря: *един Господь, едина вера, едино крещение* (Ефес. 4, 5). Как крещение едино, так и вера едина. Ибо верующий во Отца знает, что Сын во Отце и Дух не вне Сына, и потому верует и в Сына и в Духа Святаго; потому что едино Божество Троицы, познаваемое из единаго Отца.

7) Посему, такова отличительная черта вселенской веры. А хулящие Духа и утверждающие, что Он — тварь, если не вразумятся сказанным, то пусть посрамятся, будучи постыждены следующим. Ежели есть Троица, и вера в Троицу; то пусть скажут: всегда ли Она — Троица, или было, когда не была Троицею? И если Троица есть вечная; то вечно соприсущий Слову и в Нем пребывающий Дух — не тварь; потому что тварей некогда не было. Если же Дух есть тварь, а твари из ничего; то явно, что было, когда была не Троичность, но Двойственность. И кто может сказать что-либо злостивее сего? Еретики утверждают, что Троичность составляется чрез преложение и преспеяние, и сама в Себе есть Двойственность, ожидает же происхождения твари, чтобы тварь вчинена была с Отцем и Сыном, и тогда уже произошла Троица. О, да не приходит и на мысль христианину что-либо подобное! Как сущий всегда Сын не есть тварь; так, поелику всегда есть Троица, то нет в Ней ничего тварнаго; потому и Дух — не тварь. Как всегда была Троица, так есть Она и ныне; и как есть Она ныне, так всегда была и есть Троица; а в Троице Отец и Сын и Святый Дух. И *един Бог Отец, Иже над всеми и чрез всех и во всех, благословен во веки, аминь*.

И вот, — как выразил ты желание свое, — написав сие в кратком виде, посылаю тебе; а ты, как благоразумный, если не достает чего в написанном, соблаговоли это восполнить, и прочти присным в вере, упорных же хулителей обличи. Может быть, хотя поздно, одумаются они, и отложат привзошедшее в душу их злоумие. Ибо, по написанному, хорошо им бежать сего, и не медлить, чтобы иначе, пребыв в своем злоумии, не услышать сказаннаго Господом: *иже речет на Духа Святаго, не отпустится ему, ни в сей век, ни в будущий* (Матф. 12, 32).

Послание 4-е. О Святом Духе.

1) Читал я и ныне писанное послание твоего благоговения, и много подивившись безстыдству еретиков, вижу, что всего приличнее приложить к ним Апостольскую заповедь: *еретика человека по первом и втором наказании отрицайся, ведый, яко развратися таковый, и согрешает, и есть самоосужден* (Тит. 3, 10-11). Еретик, имея развращенный ум, спрашивает не для того, чтобы выслушав убедиться и научившись раскаяться, но чтобы, если станет молчать, не подвергнуться осуждению обольщенных им. Достаточно было сказанного прежде, достаточно к тому, чтобы еретикам, выслушав столько доказательств, прекратить хулы на Духа Святаго; но они не удовольствовались, и снова безстыдствуют, желая показать, что, навывкнув словопрению и став наконец духовборцами, готовы умереть в своем неразумии.

И действительно, если станет кто отвечать и на теперешние их вопросы; то они при всем этом останутся изобретателями зол, чтобы только ища им не доискиваться, или выслушав не понимать. Какие же мудрые их вопросы? «Если Дух Святой — не тварь; то не следует ли, говорят они, что Он — Сын, и два есть брата, Слово и Дух»? Потом, как пишешь, присовокупляют: «если Дух от Сына приемлет, и Сыном подается (а так написано, прибавляют они немедленно); то не следует ли, что Отец есть дед, а Дух — внук Его?»

2) Кто же, слыша это, признает еще их христианами, а не скорее язычниками? Ибо подобно сему и язычники разсуждают между собою в укоризну нам. Кто захочет отвечать на подобное безразсудство их? А я много размышлял и искал приличного им ответа, но не нашел ни одного, кроме данного тогдашним фарисеям. Как тем, когда спрашивали злонамеренно, Спаситель отвечал вопросом, чтобы почувствовали они злоумие свое; так, поелику и эти еретики предлагают такие вопросы, то пусть сами скажут нам, или лучше сказать, пусть сами дадут ответ на вопросы, подобные их вопросам. Поелику, когда говорят сами, не разумеют своих изобретений; то, может быть, когда станут слушать, сознают свое безразсудство. Если Дух Святой — не тварь, как доказано было прежде, но Он в Боге и дается от Бога; то следует ли, что и Дух есть Сын, и что два брата, Дух и Сын? И если Дух есть Дух Сына, и от Сына все приемлет Дух, как сказал сам Сын, и дунув дал Его ученикам (ибо и вы исповедуете это); то следует ли, что Отец есть дед, а Дух внук Его? Ибо на что требуете ответа у нас, о том-же самом, и на том-же основании, справедливо спросить нас вас. Итак, если отрицаете написанное, то вас нельзя уже назвать христианами; и справедливо вам спросить у нас, как у христиан. А если и вы читаете одно с нами, то необходимо от нас услышать вас о том-же такие вопросы. Поэтому, говорите же и не медлите: точно ли Дух есть Сын, и Отец — дед? Но, может быть, как сделали тогдашние иудеи, и вы по-размыслив скажете сами в себе: «если ответить нам, что Он — Сын; то спросят: где сие написано? и если сказать, что — не Сын, боимся, что скажут нам: как же написано: *мы не духа мира сего прияхом, но Духа Иже от Бога* (1 Кор. 2, 12)»? Если же, борясь таким образом сами с собою, скажете: *не вемы* (Матф. 21, 27): то и получившему от вас такой вопрос необходимо умолкнуть, поверив сказавшему: *не отвечаей безумному по безумию его, да не подобен ему будещи: но отвечаей безумному по безумию его, да не явится мудр у себе* (Притч. 26, 4-5). Пред вами же, чтобы сознали вы свое неведение, всего более приличный ответ — молчание.

3) И еще, — на основании ваших же рассуждений, справедливо нам спросить у вас так: поелику Пророки глаголют Духом Божиим, и, как доказано в предыдущем, в Исаии пророчествует Дух Святый; то следует ли, что и Дух есть Слово Божие, и что два Слова, Дух и Сын; потому что Пророки тогда пророчествовали, когда было к ним Слово Божие? И еще сверх того, поелику *еся быша* Словом, и *без Него ничто же бысть*, и Бог *Премудростию основа землю* (Притч. 3, 19), и *вся Премудростию сотворил* есть (Псал. 103, 24); и, по указанному выше, написано также: *последии Духа Твоего, и созиждутся* (Псал. 103, 30); то следует ли, что Дух есть Слово? Или Бог сотворил все и тем и другим, и Премудростию и Духом? И почему Павел говорит: *един Бог, из Негоже вся, и един Господь, Имже вся* (1 Кор. 8, 6)? И еще, поелику Сын есть *образ невидимаго Отца* (Кол. 1, 15), а Дух есть образ Сына; ибо написано: *ихже предуведе, и представи сообразных быти образу Сына Своего* (Рим. 8, 29); то следует ли из этого, что Отец есть дед? И поелику Сын пришел во имя Отца, Духа же Святаго, говорит Сын, *послет Отец во имя Мое* (Иоан. 14, 26); то следует ли и из этого, что Отец есть дед? Что скажете на это вы, без труда решающие все? О чем рассуждаете сами с собою? Или, видя себя в затруднении, оуждаете подобные вопросы? Но осудите прежде самих себя; потому что вам обычно предлагать такие вопросы. Верьте Писаниям, и затрудняясь сказать сами, научитесь наконец, что в Писаниях Дух наименован не Сыном, но Духом Святым и Духом Божиим. А как Дух не наименован Сыном, так и о Сыне не написано, что Он есть Дух Святый. Ужели, поелику Дух не наименован Сыном, и Дух не есть Сын; то вера разногласит с истиною? Да не будет сего? Напротив же того, каждое означаемое тем паче имеет свое значение. Ибо Сын есть собственное рождение Отчей сущности и Отчаго естества, и это означает словом: *Сын*; и Дух, нарицаемый Духом Божиим и сущий в Боге, нечужд Сыновняго естества и Отчаго Божества. Посему то в Троице, во Отце, в Сыне и в самом Духе, единое есть Божество, и в ту-же Троицу одно есть крещение, и одна вера. И действительно, когда Отец посылает Духа, тогда Сын, дунув, дает Его ученикам; потому что *вся, елика имать Отец, принадлежат и Сыну* (Иоан. 16, 15). И когда Слово было в Пророках, они, как написано и доказано, пророчествовали Духом. *И Словом Господним небеса утвердишася, и Духом уст Его вся сила их* (Псал. 32, 6).

4) Так Дух — не Тварь, но сказуется о Нем, что Он собствен сущности Слова, собствен и Богу, и в Нем пребывает. Ибо не леностно нам повторять опять одно и то-же. Хотя Дух Святый не наименован Сыном; однако-же Он не вне Сына, потому что называется Духом сыноположения. И поелику Христос есть Божия сила и Божия Премудрость (1 Кор. 1, 24); то сообразно с этим говорится о Духе, что Он есть Дух силы и Дух премудрости (Ис. 11, 2). Ибо, приобщаясь Духа, имеем Сына, и имея Сына, имеем Духа, как сказал Апостол, *вопиуща* в сердцах наших: *Авва Отче* (Гал. 4, 6)!

Но если на том основании, что Дух есть Дух Божий и, по Писанию, в Боге пребывает; ибо *Божия никтоже вестъ, точию Дух Божий*, сущий в Боге (1 Кор. 2, 11); а Сын сказал: *Аз во Отце, и Отец во Мне* (Иоан. 14, 10), спрашивают: «почему же у Того и Другого не одно имя, но Один есть Сын, а другой — Дух? — то предлагающий такой вопрос явно безумствует, исследывая неизследованное, и не повинуюсь Апостолу, который говорит: *кто бо разуме ум Господень? или кто советник Ему бысть* (Рим. 11, 34)? Притом, что Бог наименовал, кто осмелится переименовать сие, и даже дать имена тварям после того, как оне уже наименованы? Пусть скажут: поелику тварь приведена в бытие одним и тем-же мановением, то почему иное есть солнце, а иное — небо, земля, море, воздух? Если же и это невозможно для безразсудных, потому что каждая тварь как пришла в бытие, так и пребывает; тем паче, что превыше твари, то имеет вечное пребывание и не иначе, но так, что Отец есть Отец, а не дед, и Сын есть Сын Божий, а не Отец Духу, и Дух Святый есть Дух Святый, а не внук Отцу, и не брат Сыну.

5) Поелику же это доказано, то безумствует всякий, кто спрашивает: не Сын ли есть Дух? А на том основании, что не написано сего, никто да не исключает Духа из Божия естества и свойства; напротив того, пусть верует, как написано, и не говорит: почему написано так, а не иначе? Иначе, рассуждая таким образом, размыслит и скажет: где же Бог? как Он существует? и наконец сказано будет ему: *рече безумен в сердце своем: несть Бог* (Псал. 13, 1). Предаваемое вере не есть предмет пытливого знания. Ученики, услышав: *крестяще их во имя Отца и Сына и Святаго Духа*, не стали любопытствовать: почему вторых Сын, и в-третьих Дух, или почему вообще Троица? Но что слышали, тому веровали, и не спрашивали, подобно вам: Сын ли есть Дух? И когда Господь после Сына наименовал Духа, не предложили вопроса: не дед ли Отец? Ибо слышали: не во имя деда, но во имя Отца, и веру сию, правомысленно рассуждая, проповедали всюду. Ибо не должно было называть иначе, нежели как наименовал Спаситель, Себя — Сыном, а Духа — Духом Святым. Непозволительно было превращать порядок, в каком сопоставлены между Собою и в отношении к Отцу. Ибо как об Отце невозможно сказать иное, кроме того, что Он — Отец; так нечестиво спрашивать: не Сын ли есть Дух, или не Дух ли есть Сын? Посему Савеллий, дерзнув об Отце сказать: Сын, и о Сыне употребить имя Отца, признан чуждым Церкви.

Ужели же и после этого осмелится кто-нибудь, слыша имена Сына и Духа, сказать: следовательно, Отец есть дед, или Дух есть Сын? Да, осмелятся сказать это Евномий, Евдоксий и Евсевий; потому что, однажды став защитниками арианской ереси, не удержат языка своего от злочестия. Кто же предал им это? Кто научил их? — Ни одно из божественных Писаний; но от избытка сердца их произошло такое их безразсудство.

6) Если вследствие того, что Дух — не тварь, как это доказано, спрашиваете: не Сын ли есть Дух? то остается вам, дознав, что и Сын — не тварь (ибо Им сотворено все созданное), спросить: не Отец ли есть Сын? Или так: не Сын ли Дух, и сам Сын не Дух ли Святой? Но, рассуждая подобным сему образом, отпадут они от Святой Троицы и признаны будут безбожными; потому что превращают имя Отца и Сына и Святаго Духа, переносят оное, как хотят, по подобию бытия человеческого именуют внуков и дедов, и выдумывают себе языческое родословие богов.

Не такова вера церковная, но, как сказал Спаситель, Она в Отца и Сына и Святаго Духа, — в Отца, Который не может наименован быть дедом, в Сына, Который не может наименован быть Отцем, и в Духа Святаго, не иным, но сим только именем нарицаемого. О сей вере нельзя говорить извращенно. Но Отец всегда есть Отец, и Сын всегда Сын, и Дух Святой всегда есть и именуется Дух Святой. Сего нет в отношениях человеческих, хотя ариане и представляют себе это. Как написано: *не яко человек Бог* (Числ. 23, 19); так можно сказать, что люди не яко Бог. У людей отец не всегда отец, и сын не всегда сын. Кто бывает отцом сыну, тот сам был сыном другого, и сын отцов, будучи сыном, делается отцом иного. Авраам, будучи сыном Нахора, стал отцом Исаака; и Исаак, будучи сыном Авраамовым, стал отцом Иакова. Каждый, составляя часть рода, рождается сыном, но и сам делается отцом другого. А в Божестве не то; потому что *не яко человек Бог*. Отец не от Отца; посему, рождает не отца, который родит еще другого. Сын — не часть Отца; посему — не такое рождение, которое бы само родило сына. И поэтому в едином Божестве Отец, будучи Отцем в собственном смысле и Отцем единственным, и есть, и был, и всегда будет Отец; и Сын есть в собственном смысле Сын и Сын единственный. О них несомненно, что Отец и есть и именуется всегда Отец, и Сын — всегда Сын, и Дух Святой всегда есть Дух Святой; и мы веруем, что Он есть Дух Божий, и подается чрез Сына от Отца. Так Святая Троица, познаваемая в едином Божестве пребывает неизменно.

Следовательно, кто спрашивает: не Сын ли есть Дух? тот представляет, что имя может быть изменяемо, и сам себя вводит в безумие. И кто спрашивает: не дед ли Отец? тот, примышляя Отцу имя, заблуждается сердцем. А потому, хотя небезопасно отвечать на безстыдство еретиков, — ибо это значит противиться Апостольскому совету, — однако же хорошо и не оставлять их без совета, что также повелел сам Апостол (Тит. 3, 10).

7) Этого достаточно к обличению вашего буесловия. Не глумитесь более над Божеством; потому что глумящимся свойственно спрашивать о том, чего нет в Писании, и говорить: Дух не Сын ли, и Отец не дед ли? Так издеваются Кесарийский и Скифопольский [5]. Довольно с вас веровать, что Дух — не тварь, но есть Дух Божий, и в Божестве Троица, Отец и Сын и Дух Святой. Имени «Отец» не должно употреблять о Сыне; нельзя сказать о Духе, будто бы Он то-же, что Сын, и о Сыне, будто бы Он то-же, что Дух Святой. И это действительно так, как сказано. Едино есть Божество в сей Троице, и одна вера, одно крещение, совершаемое в Троицу, одно тайноводство о Христе Иисусе Господе нашем. Им и купно с Ним Отцу со Святым Духом слава и держава во все веки веков! Аминь.

8) Что же касается до Евангельского изречения, на которое указал ты в письме; то, имея благуя совесть, извини меня, возлюбленный. Боялся я даже и коснуться его, полагая, что, углубившись в него разсудком и начав исследовать, не в состоянии буду извлечь заключающегося в нем глубокого смысла. Посему, имел даже намерение совершенно о нем умолчать и удовольствоваться только написанным выше. Но догадываясь, что ты не преминешь писать об этом и в другой раз, сделал я себе принуждение — написать посильное мое разумение сего изречения, какое мог только приобрести; и надеюсь, что, если достиг я цели, одобришь ты оное ради научившаго, а если не достиг, не будешь укорять, зная мое усердие и мою немощь. Изречение же это есть следующее. Когда фарисеи, после многих бывших чудес, описанных в Евангелии, сказали: *Сей не изгонит бесы, токмо о веельзевуле князе бесовстем*, тогда Господь, ведый мысли их, рече им: *всякое царство разделившееся на ся запустеет; и сказав: аще ли же аз о Дусе Божии изгоню бесы, убо постиже на вас царствие Божие*, наконец присовокупил: *сего ради глаголю вам: всяк грех и хула отпустится вам человеком, а яже на Духа хула не отпустится. И иже аще речет слово на Сына человеческого, отпустится ему: а иже речет на Духа Святаго, не отпустится ему, ни в сей век, ни в будущий* (Матф. 12, 24-32). И ты спрашиваешь: почему хула на Сына отпускается, а хула на Духа не имеет отпущения, ни в сем веке, ни в будущем?

9) Мужи древние, многоученый и трудолюбивый Ориген, а также чудный и достойный уважения Феогност (их сочинения об этом читал я, когда написал ты письмо свое), оба согласно пишут, называя то хулою на Духа Святаго, когда сподобившиеся в крещении дара Духа Святаго снова начинают грешить, и утверждают, что таковые не получают посему отпущения, как и Павел говорит в Послании к Евреям: *не возможно бо просвещенных единою, и вкусивших дара небеснаго, и причастников бывших Духа Святаго, и добраго вкусивших Божия глагола, и силы грядущаго века, и отпадших, паки обновляти в покаяние* (Евр. 6, 4-6). Но хотя такова общая их мысль, однако-же каждый из них присоединяет к сему собственное свое разумение.

10) Ориген такую представляет причину суда над подобными людьми. «Бог и Отец все проникает и все содержит, одушевленные и неодушевленные, разумные и неразумные существа. Сила же Сына простирается на одни разумные существа, в числе которых находятся оглашенные и неверовавшие еще язычники. А Дух Святой пребывает в одних приобщившихся Его в даре крещения. Посему, когда согрешают оглашенные и язычники, тогда грешат они против Сына, потому что Сын, как сказано, в них пребывает; но могут

получить отпущение, как скоро сподобятся дара пакибытия. Когда же согрешают крестившиеся, тогда подобное беззаконие, говорит Ориген, касается Святаго Духа, потому что согрешил бывший уже в Духе. И посему-то определено согрешившему непощадное наказание».

11) А Феогност, выставя также причину, говорит следующее: «кто преступил первый и второй предел; тот будет достоин меньшаго наказания. А кто презрел и третий предел, тому нет уже извинения». Под первым же и вторым пределом Феогност разумеет оглашение учением об Отце и Сыне, а под третьим — преподанное слово о тайноводстве и о причастии Духа. И желая подтвердить это, приводит он сказанное Спасителем ученикам: *еще много имам глаголати вам, но не можете носити ныне. Егда же приидет Дух Святый, научит вас* (Иоан. 16, 12. 13). Потом говорит Феогност: «как Спаситель беседует с неспособными еще вместить совершенное, снисходя к их малости, с совершенными же пребывает Дух. Святый, и никто не заключит из сего, будто бы учение Духа превышает собою учение Сына; напротив того, Сын нисходит к несовершенным, а Дух есть печать совершенных: так не по превосходству Духа пред Сыном хула на Духа неизвинительна и непростительна; но потому что есть еще извинение несовершенным, а вкусившим небеснаго дара и усовершенствовавшимся не остается никакого оправдания и извинения к получению прощения». Так разсуждают Ориген и Феогност.

12) А я, сколько изучил это, думаю, что то и другое разумение требует посильнаго разбора и разсмотрения; и может быть, в сказанном ими скрывается какой-либо более глубокий смысл. Ибо явно, что, в ком пребывает Отец, в тех пребывает и Сын, сущий во Отце, а также не неприсущ им и Дух; потому что нераздельна Святая, блаженная и совершенная Троица. Еще же, — если все приведено в бытие Сыном, и Им все состоится; то как Ему быть вне созданнаго Им? Поелику же недалеко от Него все созданныя существа, то и Он конечно во всех пребывает; а посему необходимо и то, что согрешающий против Сына и хулящий Сына согрешает и против Отца и против Духа Святаго. И если бы святая купель преподавалась единственно в Святаго Духа, то справедливо было бы сказать, что крещенные согрешают против единого Духа. Поелику же преподается она в Отца и Сына и Святаго Духа, и таким образом тайноводствуется каждый крещаемый; то опять необходимо заключить, что преступающие закон по крещении творят хулу на святую и нераздельную Троицу. Справедливо же принять в разсуждение и разумение и сие: если бы те, с которыми беседовал Господь, т. е. фарисеи, прияли баню пакибытия, и были уже участниками дара Святаго Духа; то вероятным было бы такое разумение, что говорится о возвратившихся вспять и согрешивших против Святаго Духа. А если не прияли они сея бани, даже уничижали и Иоанново крещение; то почему же Господь обвинял в хуле на Духа Святаго их, несоделавшихся еще участниками Духа? Господь же изрек сие не как просто учение, и не в будущем угрожал наказанием; напротив того, прямо произнес эти слова, самым делом обвиняя фарисеев, как уже соделавшихся виновными в таковой хуле. А поелику фарисеи обвинены так еще до приятия ими крещения; то изречение это касается не преступающих закон после купели, тем более, что Господь обвинял фарисеев не просто во грехах, но в хуле. В этом же есть разность: согрешающий преступает закон, а хулящий нечествует против самого Божества. Так Спаситель, прежде сего обвиняя фарисеев во многих прегрешениях, а именно, что ради сребра преступали заповедь Божию касательно родителей, отвергали постановления Пророков, и дом Божий сделали домом купли, увещавал их принести покаяние; а как скоро сказали они: *о вельзевуле изгонит бесы*, назвал это уже не просто грехом, но такою хулою, что отважившихся на нее постигнет неизбежное и непощадное наказание.

13) И с другой стороны, если изречение это произнесено о согрешающих после купели, и им нет прощения во грехах; то почему же Апостол к кающемуся в Коринфе утверждает ту-же любовь (2 Кор. 2, 8), и о возвратившихся вспять Галатах болезнует, *дондеже паки вообразится* в них *Христос* (Гал. 4, 19)? Словом «*паки*» Апостол указывает на прежнее их совершенство в Духе. За что же порицаем и Навата, который отвергает покаяние, и говорит, что согрешающие после купели не имеют никакого извинения, если изречение это произнесено о согрешающих после купели? Да и сказанное в Послании к Евреям не исключает покаяния согрешающих, но показывает, что крещение вселенской Церкви есть одно, и нет второго. Апостол писал к Евреям, и чтобы не подумали они, будто бы, по обычаю подзаконному, под предлогом покаяния крещений много и могут они быть повторяемы ежедневно, советует им приносить покаяние, но решительно объявляет, что обновление крещением есть одно, и нет второго; и в другом Послании говорит: *едина вера, едино крещение* (Ефес. 4, 5). Не сказал он: невозможно покаяться; но говорит: невозможно обновлять нас под предлогом покаяния. А в сем великая разность. Ибо кающийся, хотя перестает грешить, но имеет еще струпы язв; а крещаемый совлекается ветхаго человека и обновляется, родившись свыше благодатию Духа.

14) Когда разсуждал я таким образом, представилась мне в изречении сем вящшая глубина смысла. И потому, сперва принеся усердную молитву Господу, сидевшему при кладезе и ходившему по морю, возвел я мысль к совершенному наконец Им о нас домостроительству, почитая возможным в сем домостроительстве открыть смысл читаемого места.

Все божественное Писание благовествует и проповедует о Господнем домостроительстве, особенно же Иоанн, который говорит: *Слово плоть бысть, и вселися в ны* (Иоан. 1, 14); и Павел, который пишет: *Иже во образе Божии сый, не восхищением непщева быти равен Богу, но Себе истощил, зрак раба приим, и образом обретеса якоже человек, смирил Себе, послушав быв даже до смерти, смерти же крестныя* (Фил. 2, 6-8). Посему-то Господь, будучи Богом и соделавшись человеком, как Бог, воскрешал мертвых, и исцеляя всех словом, претворил воду в вино (ибо дела эти были не человеческия), а как носящий на Себе тело, жаждал, утруждался и пострадал (ибо это не свойственно было Божеству); как Бог, сказал: *Аз во Отце, и Отец во Мне* (Иоан. 14, 11); а как носящий на Себе тело, обличал иудеев: *что ищете Мене убити, человека, Иже истину вам глаголах, юже слышах от Отца* (Иоан. 8, 40)? Совершаемо же было это не раздельно по качеству творимаго, так чтобы в ином обнаруживалось действие тела без Божества, а в ином действие Божества без тела; напротив того, совершаемо было это соединенно, и един был благодатию Своею чудно творящий это Господь. По-человечески Он *плюну*, и плюновение было Божественно; потому что плюновением даровал зрение очам слепого от рождения. И когда хотел показать, что Он Бог, выражая это человеческим языком, сказал: *Аз и Отец едино есма* (Иоан. 10, 30). Исцелял единым хотением, и простерши человеческую руку, воздвиг Петрову тещу, *огнем жегому* (Матф. 8, 14-15), и воскресил из мертвых умершую уже дочь архисинагога.

15) А еретики по собственному своему невежеству предались безумию, и одни, видя человеческия дела Спасителя, отрицали сказанное: *в начале бе Слово*, другие же, взирая на дела Божества, не признавали сказанного также: *Слово плоть бысть*. Муж верный и апостольский, зная человеколюбие Господа, когда видит знамения Божества, дивится Господу во плоти, и когда усматривает также свойственное телу, с изумлением на сие взирает, и в этом уразумевая действительность Божества.

Поелику же такова церковная вера, то, когда иные, смотря на дела человеческия, видят Господа жаждущим, или утруждающимся, или страждущим, и только глумятся над

Спасителем, как над человеком, тогда они тяжко согрешают, однако-же, раскаявшись вскоре, могут получить прощение, имея предлогом немощь тела; потому что и Апостол не лишает их извинения, и как-бы простирает к ним руку, говоря: *и исповедуемо велия есть благочестия тайна: Бог явися во плоти* (1 Тим. 3, 16). И еще, — когда иные, взирая на дела Божества, сомневаются о телесном естестве, тогда и сии наитяжко согрешают; потому что, видя ядущаго и страждущаго, представляют это мечтою; впрочем и их, если вскоре раскаются, Христос готов простить, потому что и для них служит предлогом самое превыше-человеческое величие, обнаруживающееся в делах. Но когда думающие о себе, что имеют ведение закона (каковы и были тогдашние фарисеи), тех и других превзошедши невежеством и ожесточением, доходят до безумия, и совершенно отрицают самое сущее в теле Слово, или самые дела Божества приписывают диаволу и его демонам, тогда за таковое нечестие справедливо несут они непощадное наказание; потому что они диавола вменили в Бога, об истинном действительно сущем Боге помыслили, что Он в делах ничем не превышает бесов.

16) В такое-то нечестие впали тогдашние иудеи, и из иудеев фарисеи. Когда Спаситель являл дела Отца, воскрешал мертвых, даровал прозрение слепым, делал, что хромы ходили, отверзал слух глухим, разрешал язык немым, повелевая ветрам, ходя даже по морю, давал разуметь, что Ему покорна тварь; тогда народ изумлялся и славил Бога, а чудные фарисеи говорили, что это — дела веельзевула, и безразсудные сии не стыдились Божию силу приписывать диаволу. Посему, Спаситель произнес о них справедливый приговор, что хула их неизвинительна и непростительна. Пока они, видя дела человеческия, хромали помышлением, говоря: *не Сей ли есть тектонов сын* (Матф. 13, 55)? и: *како Сей книги вест не учився* (Иоан. 7, 15)? и: *кое Ты твориши о Себе знамение* (Иоан. 6, 30)? и: *да снидет ныне со креста, и веруем в Него* (Матф. 27, 42); дотоле Господь терпел их, и поелику они грешили против Сына человеческого, скорбя об их ослеплении, говорил: *аще бы разумели* и вы, *еже к миру* (Лук. 19, 42). Ибо и великаго Петра, поелику дверница спрашивала его, а он отвечал ей о Господе, как о человеке, Господь простил за его слезы. А когда падшие иудеи еще более пали и обезумели, так что и дела Божии стали называть веельзевуловыми; тогда Господь не потерпел уже их. Ибо хулили они Духа Его, говоря, что творящий сие не Бог, но веельзевул. И за это, как отважившихся на дело нестерпимое, наказал их вечно.

Это тоже значило, как если бы, взирая на порядок мира и на промышление о мире, дерзнули они и сказали, что и тварь получила бытие от веельзевула, что, диаволу повинаясь, солнце восходит, и ради его вращаются звезды не небе. Как твари суть дела Божие, так и Христовы дела были дела Отчия. А если одни из этих дел суть веельзевуловы, то необходимо и другия должны быть веельзевуловыми. И для утверждающих это иудеев значит ли что сказанное: *в начале сотвори Бог небо и землю?* Ничто не чуждо их безумию; ибо одинаковаго с ними образа мыслей были и отцы их в пустыне: недавно еще вышедши из Египта, сделали они тельца, и ему приписывая бывшия к ним Божии благодеяния, говорили: *сии бози твои Израилю, иже изведоша тя из земли Египетския* (Исх. 32, 4). Посему и тогда не в малом числе, но многие из отважившихся на это истреблены были в самом начале за эту хулу; притом же Бог объявил, сказав: *в оньже день присещу, наведу на них грех их* (Исх. 32, 34). Ибо и их, пока роптали по причине хлебов и воды, терпел еще Бог, подобно матери питающей сосцами сына своего. Когда же еще более обезумели, и, как воспевают о них Дух: *измениши славу свою в подобие тельца, ядущаго траву* (Псал. 105, 20); тогда, отважившись на такое непростительное дело, как говорит Писание, поражены были за *сотворение тельца, егоже сотвори Аарон* (Исх. 32, 35).

17) И теперь фарисеи, отважившиеся на подобное сему делу, услышали от Спасителя такой же приговор, какой слышал уже и несет на себе упомянутый иудеями веельзевул, то-есть, что и их вместе с веельзевулом вечно поядать будет уготованный ему огонь.

Говорил же это Господь, не сравнение делая между хулою на Сына и хулою на Духа Святаго, и не в том смысле, что Дух больше, а потому хула на Духа имеет большую вину. Да не будет сего! Ибо предварительно научил Он, что все, что имеет Отец, принадлежит и Сыну, что Дух примет от Сына и прославит Сына, и что не Дух дает Сына, но Сын подает Духа ученикам, а чрез учеников и верующим в Него. Посему, не сравнивая Себя и Духа, говорил Спаситель. Но поелику хула в обоих случаях касается Его самого, в одном же случае хула меньше, а в другом гораздо больше; то Господь и сказал это. Ибо и самые фарисеи говорили то и другое. Видя Его человеком, злословили: *откуда Сему премудрость сия* (Матф. 13, 54)? и: *пятидесяти лет не у имаши, и Авраама ли еси видел* (Иоан. 8, 57)? Взирая же на дела Отчия, не только отрицали Божество Его, но еще говорили, что в Нем не Божество, но веельзевул, и что дела Его суть дела веельзевуловы. То и другое говорено было против Него; но поелику меньше была хула по человечеству, и больше хула по Божеству, то за большую хулу изрек им неизбежное наказание. И действительно, в ободрение учеников говоря: *аще Господина дома веельзевула нарекоша* (Матф. 10, 25), Себя, столько хулимаго иудеями, наименовал Господином дому.

18) Если же иудеи, говоря: *о веельзевуле*, злословили не иного кого, но Господа; то явно, что и в сказанном: *хула же на Духа*, разумеется хула на самого Господа, и Себя разумея, произнес Спаситель все это изречение, потому что Он есть Домовладыка всего.

И нам неленостно для безопасности снова повторить то-же. Жаждасть, утруждаться, спать, быть заушаемым, вкушать пищу свойственно людям. Но творить дела, какия сотворил Господь, возможно уже было не людям, но Богу. Посему, когда, по сказанному прежде, иные, видя свойственное людям, злословили Господа, как человека, тогда делались они достойными меньшаго наказания, неже-ли те, которые Божии дела приписывали диаволу. Последние не только святое повергают псам, но и Бога равняют с диаволом, свет называют тьмою. И что в этом состояла непростительная хула фарисеев, заметил то Марк, сказав: *а иже восхулит на Духа Святаго, не имать отпущения, но повинен есть вечному греху. Зане глаголаху: духа нечистаго имать* (Марк. 3, 29-30). А слепой от рождения, прозрев, свидетельствовал: *от века несть слышано, яко кто отверзе очи слепу рождену. Аще не бы был Сей от Бога, не мог бы творити ничесоже* (Иоан. 9, 32-33). И народ, дивясь совершенному Господом, говорит: *сии глаголи не суть беснующагося: еда может бес слепым очи отверсти* (Иоан. 10, 21)? Фарисеи же, которые почитали себя сильными в Законе, расширяли воскрылия риз, хвалились, что знают больше других, не устыдились при всем этом; но, говоря, что Господь имеет беса и что дела Божии суть дела бесовския, *окаянные сии*, по написанному, *пожроша бесови, а не Богу* (Втор. 32, 17). Подверглись же сему не ради чего иного, а только из желания отрицать, что творящий дела сии есть Бог и Божий Сын. Если вкушение пищи и телесный вид показывали в Господе человека, то почему же фарисеи не усматривали из дел, что Он во Отце и Отец в Нем? Им не хотелось признать это, лучше же сказать, они имели в себе веельзевула, который внушал им — за дела человеческия именовать Господа простым человеком, а за дела, свойственные Богу, не исповедывать Его Богом, вместо же Господа обоготворять сущаго в них самих веельзевула, чтобы с ним, наконец, вечно мучиться им в огне.

19) И это замечание Евангелиста Марка в читаемом нами месте, кажется мне, наводит на мысль подобную сказанной, и показывает, что та и другая хула касается

самого Господа, и Он сказал о Себе — и: *Сын человеческий*, и: *Дух*, чтобы первым наименованием указать на человеческое естество, а словом «Дух» обозначить Свое духовное, умное и преистинное Божество. Ибо в означение телесного Своего естества хулу, в которой можно получить прощение, отнес к Сыну человеческому, о хуле же непростительной объявил, что простирается она на Духа, чтобы этим отличием от телесного естества указать на Божество Свое.

Этот же образ речи примечаю я и в Евангелии от Иоанна, когда Господь, беседуя о вкушении тела Его, и видя, что многие тем соблазнялись, говорит: *сие ли вы блзните? аще убо узрите Сына человеческого восходяща, идеже бе прежде? Дух есть, иже оживляет, плоть не пользует ничтоже: глаголы, яже Аз глаголах вам, Дух суть и живот суть* (Иоан. 6, 61-63). И здесь сказал о Себе Он то и другое, — и плоть, и дух; и слово «дух» употребил в отличие от плоти, чтобы ученики, уверовав не только в видимое, но и в невидимое Его, уразумели, что глаголы Его суть не плотские, но духовные. Для многих ли достаточно было в снедь тела, и как оно наплатило бы целый мир? Но для того и упомянул о восшествии Сына человеческого на небеса, чтобы отвлечь их от телесного понятия, и дать им, наконец, уразуметь, что плоть, о которой говорил, есть небесная снедь и духовная пища, свыше подаваемая Им. Ибо говорит: *яже глаголах вам, Дух суть и живот*. А это значило: то, что показуется и дается за спасение мира, есть плоть, которую ношу Я; но сия плоть и кровь ея дана будет Мною вам духовно в снедь, так-что она каждому уделяема будет духовно, и для всех соделается охранением в воскресение вечной жизни. Так и Самарянке, отвлекая ее от чувственного, Господь наименовал Бога Духом, чтобы она о Боге представляла себе не телесно, но духовно. Так и Пророк, созерцая Слово соделавшееся плотью, говорил: *Дух лица нашего помазанный Господь* (Пл. Иерем. 4, 20), чтобы не заключил кто о Господе из видимого, что Он простой человек, но слыша слово: *Дух*, знал, что Он есть сущий в теле Бог.

20) Из этого явствует, наконец, что, если кто видит Господа беседующего о Себе самом и, смотря только на телесные дела Его и не веруя, скажет: *откуда Сему премудрость сия?* то согрешит он и произнесет на Него хулу, как на Сына человеческого; а если, взирая на дела Его, совершаемые Духом Святым, говорит, что творящий таковыя дела — не Бог и не Божий Сын, приписывает же их веельзевулу, то явно хулит Господа, отрицая Его Божество. Ибо в евангельском сем изречении, как неоднократно уже замечено, Господь, говоря: *Сын человеческий*, указывает на Свое воплощение и человечество, чтобы сказав: *Дух* — выразить тем, что Его же есть и Дух Святый, Которым Он все творил. Поэтому, творя дела, говорил: *аще Мне не веруете, делом Моим веруйте: да разумеете, яко Аз во Отце, и Отец во Мне* (Иоан. 10, 38); уготовляясь же принести Себя за нас телесно, когда для сего самого пришел во Иерусалим, Он сказал ученикам Своим: *спите прочее и почивайте: се приближиися час, и Сын человеческий предается в руки грешников* (Матф. 26, 45). Дела удостоверили, что Господь есть истинный Бог, а смерть показала, что истинно имел Он тело. Посему, предаваемого на смерть справедливо наименовал Сыном человеческим. Ибо Слово бессмертно, неприкосновенно и есть источная жизнь. Но фарисеи не верили этим делам, даже не хотели видеть, что творили сыны их. Посему, Господь с кротостию также обличает их, говоря: *аще Аз о веельзевуле изгоню бесы, сынове ваии о ком изгонят? Сего ради тии будут вам судии. Аще ли же о Дусе Божии изгоню бесы, убо постиже на вас царствие Божие* (Лук. 11, 19-20). И здесь сказал: *о Дусе Божии* — не в том смысле, что сам Он меньше Духа, и что совершал в Нем сие Дух. Но и этим опять давал разуметь, что Он, Божие сый Слово, совершает все чрез Духа, и вместе научал слышащих, что, дела Духа приписывая веельзевулу, хулят они тем самого Подателя Духа. Ибо, и это говоря, показывает, что фарисеи не по неведению, но добровольно вдаются в такую неизвинимую хулу, и хотя знают безразсудные, что

подобные дела суть дела Божии, однако-же не стыдятся приписывать их веельзевулу и производить от нечистаго духа.

21) Как же они, отважившись на это, могут еще обвинять язычников за то, что сделали себе идолов и именуют их богами? Дерзость фарисеев подобна языческому безумию, или, может быть, и превосходит его; потому что, приравняв о сем закон, преступлением закона безчествуют они Бога. Что же будут делать отваживающиеся на таковую хулу, когда прочтут Пророка Исаию и услышат, что знамениями Христова пришествия служат прозрение слепых, хождение хромых, проглашение немых, воскресение мертвых, исцеление прокаженных, отверстие слуха у глухих (Ис. 35, 5-6)? Ужели захотят творцем сего наименовать кого-либо иного? Ибо, наименовав творцем Бога, обличат себя в нечестии против Господа. А что Пророк провидел и предрек, то Господь пришел и совершил. Если же, увлекаемые своею дерзостью, осмелятся сказать, что и это предречено *о веельзевуле*; то боюсь, что, вскоре преуспев в нечестии, когда прочтут: *кто даде уста человеку? и кто сотвори нема, и глуха, и видяща и слепа* (Исх. 4, 11)? и подобные сим места, по безумию своему, скажут также, что и это — слова веельзевула. Ибо кому приписывают благодать прозрения, в том, по необходимости, должны искать и виновника слепоты. В Писании же сказано, что то и другое творит Один и Тот-же. Конечно же, говоря это, дойдут со-временем и до той мысли, что и Создатель естества человеческого есть веельзевул. Ибо Творцу свойственно иметь власть и над созданным. Но Моисей сказал: *в начале сотвори Бог небо и землю; и: по образу Божию сотвори Бог человека* (Быт. 1, 1. 27). И Даниил с дерзновением говорит Дарию: *не поклоняюся кумиром руками сотворенным, но живому Богу, сотворшему небо и землю и властвующему всякою плотью* (Дан. 14, 5). Разве, придумав новый оборот, скажут: не видеть, хромать, и иметь другия немощи дается в наказание от Создателя; а избавление от немощей и благодеяние страждущим совершает веельзевул. Но крайне неразумно входить даже в исследование об этом; обезумевшим. и изступленным свойственно такое злочестивое бусловие, с каким безразсудные сии сравнительно лучшее приписывают не Богу, но веельзевулу. Для них ничего уже не значит извратить догматы божественных Писаний, только бы отрицать им пришествие Христово!

22) Но сим лукавым надлежало — или не унижать Господа за телесное естество, как человека, или исповедать Его за дела истинным Богом. Они же во всем поступили превратно. Видя в Нем человека, злословили как человека; а взирая на дела Божеския, отрицали Божество и обратились к диаволу, думая, что такою дерзостью избегнут суда и не осудит уже их поруганное ими Слово. На большее еще отваживались обаятели, волхвы и чародеи Фараоновы; однако-же, увидев сотворенныя Моисеем знамения, они уступили и обратились в бегство, сказав: *перст Божий творит сие* (Исх. 8, 19). Фарисеи же и книжники, видя действие (не перста, но) целой руки Божией, и примечая, что дела, совершаемая Спасителем, и многочисленнее и выше Моисеевых, сказали, что творит сие веельзевул, о котором волхвы, как ни были к нему близки, сознались, что не мог он сотворить и того, что в сравнении с сим гораздо было меньше. Кто же изобразит вполне безумие фарисеев? Или кто, как сказал Пророк, найдет, чему бы уподобить их злочестие? Они оправдали собою содомлян, превзошли невежеством язычников, превышают неразумием волхвов Фараоновых, и могут быть сравнены с одними только арианами, впадая с ними в одно и то-же злочестие. Ибо иудеи, видя дела Отчия, совершаемая Сыном, приписывали их веельзевулу; а ариане, взирая на те-же дела, творящего их Господа сопричисляют к тварям, говоря, что Он из не-сущих, и не был, пока не рожден. Фарисеи, видя Господа во плоти, роптали, говоря: *почему ты человек сый, твориши себе Бога* (Иоан. 10, 33)? А христорборцы, видя, что Он страждет, спит, хулят Его, говоря: «кто терпит сие, тот не может быть истинным Богом и единосущным Отцу!» Одним словом:

если кто пожелает сравнительно рассмотреть злоумие тех и других; то найдет, как сказал я выше, что пали они вместе в *юдоли сланаго* (Быт. 14, 8. 10) умоизступления.

23) Посему-то Господь тем и другим изрек непощадное наказание. Ибо говорит: *а иже речет на Духа Святаго, не отпустится ему, ни в сей век, ни в будущий*. И это справедливо. Ибо отрицающий Сына кого призовет, и в ком обретет очищение? Или какой жизни, какого упокоения будет чаять себе, кто отвергся Сказавшаго: *Аз есмь живот* (Иоан. 14, 6); и: *приидите ко Мне вси труждающиеся и обремененнии, и Аз упокою вы* (Матф. 11, 28)?

Но как они понесут на себе вечное наказание, так благочестно мудрствующие о Христе, поклоняющиеся Ему и по плоти и по Духу, ненезнающие, что Он есть Сын Божий, неотрицающие, что Он стал и Сыном человеческим, и равно верующие, что *в начале бе Слово*, и что *Слово плоть бысть*, без сомнения, будут вечно царствовать на небесах, по святым обетованиям самого Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа, Который говорит: *идут сии в муку вечную: праведницы же в живот вечный* (Матф. 25, 46).

Это сколько сам я изучил, написал и тебе кратко; ты же приими это от меня, не как совершенное учение, но как только повод самому тебе, извлеки для себя точнейший смысл из евангельского изречения и из Псалмов, связать наконец рукояти истины. А когда принесешь их, тогда пусть будет сказано: *грядуще же приидут радостию, взявлюще рукояти своя* (Псал. 125, 6) о Христе Иисусе Господе нашем. Чрез Него и с Ним Отцу и купно Святому Духу слава и держава во веки веков! Аминь.

Примечание:

[5] Т. е Епископы, и именно: Акакий и Патрофил.